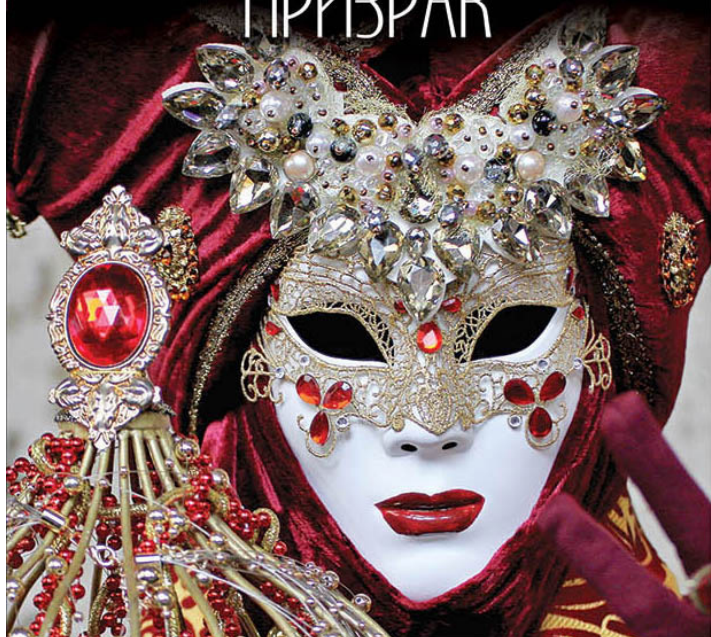

ВЕНЕЦИАНСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ЕЛЕНА
ГОРДИНА

ВЕНЕЦИАНСКИЙ
ПРИЗРАК

Елена Гордина
Венецианский призрак
Серия «Венецианский детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34346132
Венецианский призрак / Елена Гордина: Эксмо; Москва; 2019
ISBN 978-5-04-105766-4

Аннотация

Анастасия и Максим Килевые были настоящими королем и королевой этой жизни: у мужа блестящая карьера, жена цветет красотой. Только, как и бывает в сказках, не было у них детей. Но вовсе не по злому решению судьбы – Максим категорически возражал против появления в их семье малыша! Хотя никогда не говорил почему...

Уставшая от пустоты своей праздной жизни Анастасия принимает судьбоносное решение – они покупают большой шикарный загородный дом, в котором будут счастливы! Станут приглашать сюда друзей, будут любоваться картинами с видами Венеции, заведут собаку и, может быть... Но мечтам Анастасии не суждено сбыться. С первого дня в новом доме начинают происходить зловещие пугающие события. И постепенно она погружается в мир страшных видений, жутких смертей и шокирующих открытий...

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	55
Глава 6	78
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Елена Гордина

Венецианский призрак

Часть первая

Глава 1

– Почему вы не заводите ребенка? – Марина осторожно взглянула на Настю и тотчас отвернулась, она с поддельным интересом рассматривала вечернюю улицу через огромные панорамные окна в кафе.

– А черт его знает! – Анастасия пожала плечами, она и сама не могла понять, почему ее муж так категорически против детей.

Им уже хорошо за тридцать, в материальном плане все более чем хорошо, есть бабушка, и легко можно было бы нанять няню, на нее тоже есть деньги, но Максим уперся, и ни в какую. И все ее разговоры о том, что пора бы подумать о ребенке, неизменно приводят к скандалу, муж начинает нервничать, кипятиться, и в конце концов они обязательно ругаются. Наверное, поэтому Настя в последнее время больше не заводит таких разговоров, потому что устала ссориться.

– Но ведь что-то он говорит? – Марина мягко продолжила

тему, она была на пятом месяце беременности уже вторым ребенком и поэтому, естественно, не могла понять, почему ее умная, красивая и обеспеченная подруга отказывает себе в радости материнства.

– Говорит, – Настя нервно размешивала сахар в чашечке с кофе, – говорит, что еще не время, что нам надо подождать, что мы еще не готовы. – Она пожала плечами.

– Ну, ты-то понимаешь, что это все отговорки? – Марина старалась не лезть со своими советами в чужой монастырь, но она уже устала наблюдать за тем, как переживает ее подруга. – Вы женаты больше десяти лет, у вас хорошая семья, достаток, вы здоровы, и самое главное, вы любите друг друга, но тогда почему он не хочет ребенка?

– Я думаю, из-за своей матери. – У Насти были очень сложные отношения со свекровью, пожалуй, мать мужа – это единственное темное пятно на их идеальном с Максимом браке.

Но и со злобной старухой она уже научилась справляться, правда, если быть откровенной до конца, Людмила Сергеевна в свои шестьдесят пять выглядела просто безупречно и на старуху явно не тянула. Она жила в трех кварталах от их дома, но, к огромному счастью Анастасии, навещалась к ним в гости нечасто.

У Максима с матерью были крайне болезненные отношения, он ее любил и ненавидел одновременно, и Настя была уверена, что его нежелание становиться отцом связано имен-

но с этим обстоятельством. К тому же Максим за все время их брака так ни разу и не объяснил Насте, за что он так обижен (ненавидит?) на мать, а сама она в эту мутную историю больше не лезла. Ей хватило пары вопросов, на которые ее всегда выдержанный муж разразился таким скандалом, что Настя, испугавшись развода, раз и навсегда поставила табу на подобных беседах. Но время шло, женские часики отсчитывали свое время, а детей у супругов Килевых, Анастасии и Максима, так и не было.

– Да, – протянула Марина, машинально погладив живот рукой, – странная у твоего мужа история с его родителями. Отца никогда не было, а с матерью вечная вражда, хотя, ты говоришь, он ей помогает?

– Он ее полностью содержит, – хмыкнула Анастасия, нет, ей не было жалко денег мужа, которые он щедро тратил на свекровь, она просто не могла понять, что у них происходит, и от этого мучилась. Откровенно поговорить с Людмилой Сергеевной на эту тему она просто-напросто боялась, потому что муж предупредил ее, чтобы она не совала свой нос не в свои дела. И Настя его не совала.

– Это еще хорошо, что работа у Максима такая денежная. – У Маринки были небольшие проблемы с финансами, и материальная сторона брака ее в отличие от Анастасии сильно волновала. – Моего Антона опять переводить собираются в другой филиал, хорошо хоть, в пределах области, но на дороге до работы придется времени тратить на три часа боль-

ше. Но опять-таки зарплата такая же, хоть не понизили, и то хорошо, а то куда нам с двумя детьми жить на такие гроши? Тебе такие переживания незнакомы, Максим в этом плане молодец, он и тебя, и мать, и ребенка сможет содержать.

– Только вот ребенка-то и нет, – горько ухмыльнулась Анастасия.

Ее муж Максим Николаевич Килевой уже более пятнадцати лет работал в одной и той же международной фармацевтической компании директором по качеству, и хотя работа его отлично оплачивалась, около 80 % времени он проводил в командировках по стране и ближнему и дальнему зарубежью.

Анастасия никогда особо не вникала в должностные обязанности мужа, но понимала, что ответственность на его плечах лежит огромная, потому что просто так такие большие деньги никому не платят. А Максим получал очень много, да еще квартальные премии. Жили они в роскошной пятикомнатной квартире в самом центре города, но в последнее время Максим загорелся идеей приобретения еще и загородного дома, поэтому Анастасия проводила теперь все дни в переговорах и встречах с риелторами.

– Как продвигается ваша тема с покупкой таунхауса? – Конечно, подруга была в курсе последних новостей и поэтому вовремя перевела разговор в более приятное русло.

– Да все хорошо. – Анастасия с благодарностью взглянула на Марину, они дружат уже триста лет, с первого кур-

са института, и Маринка Кошечкина, Смирнова в девичестве, всегда отличалась сообразительностью и тактом. – После нашей встречи поеду посмотреть еще пару домиков, мне хочется недалеко от города, чтобы не чувствовать себя оторванной от цивилизации, а Максим хочет прямо в лесу, вот и ищем компромисс.

– Вы же квартиру продавать не собираетесь? – Марина медленно поглощала творожный десерт с фруктами.

– Конечно, нет.

Анастасия почему-то загрустила, она не хотела переезжать за город, и без того ее скучная жизнь за городом могла превратиться в уже совершенно опостылевшую рутину, а Максим буквально рвался жить в лесу. Наверное, ее муж просто устал от общения с людьми, с которыми он ежедневно встречался на своей работе, а вот домохозяйке Анастасии было жутко одиноко, тоскливо и грустно. В городе она хотя бы могла походить по магазинам, съездить в тренажерный зал, встретиться в кафе с подругой, а что делать за городом? Кормить белок и уток? Но с мужем Анастасия спорить не стала, хочет Максим таунхаус в лесной тишине, значит, он его получит, вот только и городская квартира останется.

Килевые решили, что выходные они будут проводить в лесу, а в будние дни жить в городе, тем более что у обоих супругов были машины, а это значит, что проблемы в передвижении туда и обратно не было.

Правда, Анастасия должна была подобрать для таунхауса

прислугу, уборщицу и садовника, потому что домработница, которая убирает у них в городской квартире, категорически отказалась переезжать на выходные в таунхаус.

Конечно, в связи с покупкой новой недвижимости и набором персонала у Насти добавилось хлопот, но она была им даже рада, потому что уже совершенно устала от праздной жизни, а ребенка Максим не хотел.

– Ну, это здорово, – Марина начала собираться, – а то я боялась, что мы с тобой вообще видеться не будем. У меня скоро живот на лоб ползет, я сама в конце беременности за руль не сажусь, а если ты переедешь жить за город, то общаться у нас получится исключительно по интернету или ватсапу.

– Не, не, – запротестовала Анастасия, – мы с Максимом решили, что уезжать за город будем только на выходные дни.

– Ты на карнавал-то одна полетишь? – Маринка улыбнулась, у них с Настей уже много лет была традиция каждый февраль прилетать на карнавал в Венецию, но только не в этот раз. В феврале Марина должна была родить, а значит, что через четыре месяца Настя полетит туда одна.

– Да, полечу одна, хоть это и не будет так весело, как обычно! – грустно улыбнулась Настя. – Максим, как всегда, занят и не может, а киснуть в феврале в городе я не хочу. Я хочу до февраля закрыть все вопросы по приобретению таунхауса и уже улететь на карнавал с легкой душой.

– Отлично. – Марина осторожно вылезла из-за стола. –

Кому карнавалы, кому пеленки, – ляпнула она и, заметив, как переменялось лицо Насти, поспешно добавила: – Я ерунду сморозила, прости меня. Просто мне очень жаль, что в этом году у меня полететь в Венецию не получится. Это я так завидую.

– А мне жаль, что у меня нет ни одного ребенка и даже не предвидится, а у тебя уже двое, – горько воскликнула Настя и отвернулась к окну.

Теперь уже она делала вид, что ее крайне заинтересовали машины, снующие туда и сюда по вечернему городу.

– Все будет хорошо! – Марина подошла и обняла подругу. – Через год мы полетим вместе, а потом Максим согласится на ребенка, и мы с тобой будем самыми счастливыми мамочками на свете.

В ответ Анастасия лишь улыбнулась и прижала Марину к себе покрепче. Они и знать не могли, что скоро одна из них потеряет ребенка, а вторая окажется на грани жизни и смерти.

Глава 2

Сразу после разговора с подругой у Анастасии была запланирована встреча с риелтором, надо было вместе съездить и посмотреть очередной таунхаус.

Настя видела уже два дома, но ни один ей не понравился. Первый вариант был расположен слишком далеко от города, а второй вроде бы и близко, но зато сам коттеджный поселок оставлял желать лучшего.

Сегодня они должны были съездить к элитному застройщику, кто-то продавал таунхаус в «Северной Короне», лучше, судя по отзывам на сайте, коттеджном поселке на ближайших сто километров.

Конечно, Анастасия не верила рекламным картинкам, но даже если разделить все увиденное на три раза, результат должен быть вполне себе впечатляющим, поэтому она и собралась на встречу в такое позднее время.

Около восьми вечера Анастасия подъехала к бизнес-центру «Пламя» и забрала риелтора Веру, немолодую и несимпатичную полную женщину с плохими зубами.

Насте Вера Павловна (прямо как у Чернышевского в романе «Что делать?») внешне сразу же стала неприятна, она не любила неряшливых и плохо пахнущих женщин, но, с другой стороны, Веру Павловну ей рекомендовали как одного из лучших специалистов по загородной недвижимости, и

поэтому пришлось на время смириться. Хотя Настя не могла понять, почему человек, который хорошо зарабатывает, не займется своими зубами и не сядет на диету?

С другой стороны, Максим всегда ругал ее за излишнюю категоричность по отношению к людям, и Анастасия старалась работать над своей проблемой. Так или иначе, но Вера Павловна села в ее новенький «Порше» и тотчас обдала ее затхлым запахом пота, гнилых зубов, копченой колбасы и сигаретного дыма.

Настя поморщилась, но виду не подала.

– Анастасия Робертовна, мне жаль, что нам приходится так поздно ехать в «Северную Корону», но собственник таунхауса смог встретиться с вами только сегодня и в это время. Он живет за границей и бывает в городе нечасто, а ключи от дома почему-то никому не доверяет. Наверное, поэтому он и не может продать его уже два года, хозяина трудно заставить на месте, так что можно сказать, что вам повезло.

Настя молча кивнула, она внимательно следила за дорогой, они уже выехали из переливающегося огнями города и теперь мчались по относительно темной дороге. К тому же пошел мелкий не то дождь, не то снег, явление вполне себе привычное для ноября, но Анастасия всегда старалась не садиться за руль в такую погоду. А теперь пришлось ехать, да еще и в темноте, да еще и за город, и Настя немного нервничала.

Они спокойно миновали семнадцатый километр, это ров-

но половина пути до «Северной Короны», и Настя уже даже немного успокоилась, как прямо перед ней на дороге вылетела серебристая иномарка, обгонявшая легковушку по встречной полосе, и Анастасия лишь чудом сумела вывернуть на обочину и остановиться.

Серебристая иномарка умчалась вперед и через пару секунд скрылась из виду, а Настя выключила двигатель и попыталась успокоиться, руки у нее просто ходуном ходили от пережитого.

– Мы едва не столкнулись! – прошептала перепуганная Вера Павловна и полезла в сумочку за сигаретами.

Анастасия хотела сказать ей, что у нее в машине не курят, но на это уже не оставалось сил. Настя сообразила, что совершила глупость – повернула ключ зажигания и не зажгла фары и габаритные огни: еще не хватало, чтобы сейчас в них кто-то врезался сзади.

– Вот ведь черти, летают как сумасшедшие! – Вера Павловна докурила свою вонючую сигаретку, а Анастасия взяла себя в руки и осторожно вывернула на проезжую часть.

До «Северной Короны» они ехали очень медленно, в глазах у Насти так и стояла серебристая иномарка, которая, словно в замедленной съемке, вот-вот в нее врежется.

– Приехали! – Вера Павловна заметно повеселела, когда они подъехали к высокому бетонному (бетонному!) забору и завернули налево. – Сейчас остановитесь у пропускного пункта, я выйду из машины и позвоню собственнику таун-

хауса! – попросила Вера Павловна, и Анастасия молча подчинилась.

Она остановилась у больших ворот и стала ждать, пока их пропустят внутрь. Пока Вера Павловна вела переговоры по телефону, Настя пыталась разглядеть, куда они приехали, высокий бетонный забор, не меньше двух с половиной – трех метров в высоту, ее немного пугал, но и радовал одновременно. Значит, поселок действительно элитный, раз находится под такой серьезной охраной.

– Готово! – Вера Павловна вернулась в машину. – Сейчас нам откроют ворота. Как заедете на территорию, поверните сразу направо, улица Малахитовая, дом тринадцать.

Услышав номер таунхауса, Анастасия невольно улыбнулась, а Вера Павловна заметила ее улыбку.

– Надеюсь, вы не суеверная? – тотчас спросила она у Насти, осторожно заезжающей на территорию «Северной Короны».

– Нет, я точно не суеверная, – рассмеялась Анастасия, и ей стало намного легче, напряжение, которое сковало ее после едва не случившейся аварии с серебристой иномаркой, прошло, и теперь она действительно успокоилась. – Я не верю ни в бога, ни в черта, ни в привидений, ни в духов, ни в цифру тринадцать и даже не верю в экстрасенсов! – Настя говорила чистую правду, она была атеисткой и не верила в духов и привидений, ни в рай, ни в ад.

– Вот это здорово! – почему-то обрадовалась Вера Пав-

ловна. Настя отметила, что риелторша после ее признания оживилась, но не придавала этому значения.

– Приехали! Тормозите! – Настя остановилась возле трехэтажного дома, который по всему периметру был украшен яркими лампочками и поэтому сразу же навеивал мысли о Рождестве. Было красиво, и Анастасия невольно залюбовалась домом.

Она вышла из машины и пошла следом за Верой Павловной, которая уверенной походкой мчалась вперед. Настя крутила головой: большой, ярко освещенный фонарями двор, могучие ели и сосны окружают дом, но не выглядят при этом зловеще, наверное, потому, что близлежащие деревья тоже украшены яркими лампочками. В глубине двора какие-то постройки, подъездная дорожка вымощена брусчаткой, задний двор огорожен забором...

– Добрый вечер! – На ярко освещенном пяточке возле двери в таунхаус стоял мужчина лет сорока пяти и улыбался.

Настя, увлекшаяся созерцанием окружающего пространства, вздрогнула и подняла на него глаза. Хозяин таунхауса был, несомненно, симпатичный мужчина, в дорогом черном пальто, небрежно наброшенном на стильный деловой костюм.

Настя в своих джинсах и куртке даже с сумочкой «Луи Вуйтон» на плече почувствовала себя неловко. Видимо, хозяин дома только что вернулся с деловой встречи и не успел переодеться в повседневное, либо он так всегда ходил, что

само по себе как-то странно.

«Он дипломат, что ли?» – промелькнуло в голове у Анастасии, и она приветливо улыбнулась ему в ответ.

– Меня зовут Михаил Михайлович, я готов показать вам дом. Вы приехали одна или с супругом? – поинтересовался мужчина, хотя прекрасно видел, что к дому Анастасия подошла одна, в сопровождении Веры Павловны.

– Мой муж очень много работает, он директор крупной фармацевтической компании, – зачем-то начала объяснять Настя, наверное, она все еще чувствовала себя немного униженной за свой внешний вид, хотя это и было глупо. – Он сейчас в командировке, поэтому дом выбираю я.

– Отлично! – Михаил Михайлович повернулся к дамам спиной и открыл двери. – Проходите, пожалуйста, сейчас я включу свет.

Как только Настя переступила порог этого дома, она поняла, что хочет и будет здесь жить. Таунхаус сразу же ее очаровал, это была любовь с первого взгляда. Внутренняя архитектура дома была выполнена в стиле эко-минимализма, большие светлые пространства с огромными панорамными окнами. Мягкие диваны, встроенные шкафы, великолепная подсветка потолка и стен.

На первом этаже было три комнаты и большой зал-гостиная, на центральной стене которого была расположена огромная фреска с венецианскими улочками. И именно этот сюжет окончательно убедил Анастасию, что этот дом именно

ее и она должна здесь остаться.

– Сколько вы хотите за дом? – Настя уже начала переживать, что владелец сейчас запросит баснословную сумму, ну, потому что таунхаус действительно хорош и потому что он ей безумно понравился.

– А разве вы не хотите увидеть второй этаж и мансарду? – искренне удивился Михаил Михайлович. – На втором этаже четыре спальни, а на мансарде моя супруга организовала целый сад экзотических цветов. И хотя мы уже два года как здесь не живем, нанятый специалист поддерживает там полный порядок.

Настя в ответ лишь глубоко вздохнула и послушно поднялась наверх. Да, спальни были действительно великолепны, особенно одна, со скошенным потолком и превосходными занавесками, частично закрывающими огромное панорамное окно.

Она уже точно знала, что сделает все возможное, чтобы Максим согласился купить это дом, и если цена за него окажется неподъемной, то они всегда могут продать квартиру и купить что-то в городе поскромнее.

Оранжевая на мансарде поразила Анастасию окончательно и бесповоротно, дом был великолепен, мало того, он словно всегда принадлежал ей, настолько таунхаус был ей близок по энергетике и духу.

– Так сколько вы хотите? – заметно нервничая, повторила свой вопрос Анастасия, она была уверена, что Михаил Ми-

хайлович сейчас заломит космическую цену.

Владелец молча подошел к Анастасии и протянул ей листок бумаги, на котором была написана цифра, и она оказалась настолько небольшой, что Анастасия опешила.

– В долларах? В евро? – Настя Килева внезапно охрипла.

– Конечно, в рублях! – впервые с момента посещения дома подала голос Вера Павловна.

– Но почему же так недорого? – охнула Настя. – В чем подвох?

– Подвоха никакого нет. – Михаил Михайлович больше не улыбался. – Я хочу поскорее продать этот дом, да к тому же у нас с ним связаны не самые приятные воспоминания.

– Какие? – У Насти сердце ухнуло вниз: «Я так и знала, в доме произошло что-то страшное, поэтому он и продает его за копейки».

– Вы все равно узнаете от соседей, поэтому не вижу смысла скрывать. – Михаил Михайлович спустился вниз и подождал, пока дамы к нему присоединятся. – Два года назад в бассейне у дома утонула моя пятилетняя дочь, бассейн мы сразу же сровняли с землей, но все равно жить здесь больше не смогли.

Вера Павловна едва слышно кашлянула, конечно, она знала эту историю с самого начала, видимо, она водит сюда уже не первого покупателя, и все напрасно, такая репутация у таунхауса вкупе с номером 13, видимо, отпугивала многих.

Насторожилась и Настя: конечно, дом ей очень понравил-

ся, и она никогда не страдала предрассудками, не верила в привидения и в прочую чушь, но все равно холодок помимо ее воли пробежал у нее по спине. Но потом она вспомнила фреску с видами Венеции на стене в гостиной, и это решило дело.

– Я не боюсь привидений, – ответила она, глядя прямо в глаза Михаилу Михайловичу, – и мне очень жаль, что вам пришлось пережить такое горе, но я уверена, что нам с мужем этот дом принесет только счастье. Я покупаю его, но прошу вас ничего не рассказывать моему супругу о прошлой трагедии, хорошо?

– Да, конечно! – Они с владельцем пожали друг другу руки. – Вера Павловна подготовит все необходимые документы, вы можете заезжать сразу после оплаты.

Так Максим и Анастасия Килевые стали владельцами элитного таунхауса в продвинутом коттеджном поселке «Северная Корона».

Глава 3

Максим завалился в одной из спален наверху и дальше куда-либо идти отказался:

– Мне все нравится, дом покупаем, завтра переведу деньги!

Настя смотрела на мужа, который только вчера вернулся из командировки, не могла скрыть радости.

– Максик! Значит, правда, берем? Я так рада! – Настя буквально прыгала вокруг мужа и хлопала в ладоши, как ребенок. – Такой чудесный дом, правда?

– Да, таунхаус и правда хорош. – Максим улыбнулся и устроился среди подушек поудобнее. – Но ты же никогда не хотела жить за городом, откуда такой восторг?

– Мне очень понравился этот дом. – Настя перестала прыгать и села на кровать рядом с мужем, кровати в каждой спальне были роскошные, из натурального дерева, каждая со своим принтом. В этой комнате на спинке кровати был выгравирован какой-то красивый герб со львом. – Мне кажется, что я всегда здесь жила, честное слово.

– И тебя не пугает, что до города надо добираться не менее получаса по дорогам, которые ты так ненавидишь?

Настя вспомнила, как едва не угодила в аварию, когда ехала первый раз знакомиться с домом, поежилась, но промолчала, она решила, что такие подробности мужу знать ни к

чему, как, впрочем, и историю жизни бывших хозяев таунхауса.

– Нет, здесь же совсем рядом от города. – Настя погладила мужа по руке. – Представляешь, как здесь круто будет встречать Новый год? Мы позовем всех друзей, я куплю такие специальные светящиеся фигурки оленей и поставлю их перед домом, и будет у нас как в сказке!

– Да, точно, как в сказке, – согласился Максим, – меня, правда, немного смущает такая низкая цена у дома, в чем подвох? Ты разговаривала с риелтором, дом не заложен? На него нет сторонних прав? Может быть, система водоснабжения и канализации прогнила? Что не так-то?

Настя напряглась, она старалась не лгать мужу и поэтому сейчас чувствовала себя виноватой, хотя она и сама не до конца понимала, почему скрывает от Максима правду. Наверное, просто побоялась, что муж окажется суеверным и они не купят дом, который ей так понравился.

– Бывшие собственники – семейная пара, они уже два года живут за границей и теперь хотят как можно быстрее распродать здесь все свое имущество. Только и всего-то, нам просто повезло.

– Нам просто повезло, – согласился Максим и притянул Настю к себе, – но я все-таки попрошу своих юристов перед сделкой проверить все документы на этот дом, хорошо?

– Конечно! – Настя соскучилась по мужу и начала его целовать.

– Ты пьешь таблетки? – Максим одной рукой снимал с Насти свитер, а другой выключил сотовый телефон и положил его на стол. – Просто меня долго не было, ты не забросила контрацептивы, надеюсь?

Настя вспыхнула, но промолчала, конечно, ей было больно, что муж в очередной раз напомнил ей о своем нежелании иметь детей, но она сегодня решила не спорить.

– Конечно, пью, – ответила Настя и во второй раз за один вечер солгала мужу: сразу после разговора с Мариной она выбросила все противозачаточные таблетки и решила довериться судьбе. Настя подумала, что, если она забеременеет, у Максима не хватит духа послать ее на операцию, а это значит, что у нее все-таки появится ребенок.

«И он будет жить в этом роскошном доме», – размечталась Настя, пока они с мужем занимались любовью.

Потом Максим, как всегда, уснул, а Настя оделась и пошла бродить по своим (она уже считала этот дом своим) хоромам.

На первом этаже любимой комнатой у Насти стала гостиная, она подумала, что может сидеть на мягком диване часами, любуясь огромной фреской венецианской улочки. Справа от фрески был большой и очень красивый камин, настоящий, с поленьями и живым огнем, но Настя его еще ни разу не разжигала, потому что не умела.

«Надо будет попросить Максима зажечь камин», – подумала Настя и снова поднялась наверх.

Из четырех спален ей особенно нравилась одна, та самая

со скошенным потолком, и Настя подумала, что детскую она устроит именно здесь.

А во дворе можно будет со временем построить игровой городок и даже песочницу привезти, только никаких бассейнов, Настя твердо решила, что в их доме открытых водоемов никогда не будет. Конечно, она не суеверная, но, как говорится, береженого бог бережет.

Затем она поднялась в оранжерею и снова восхищенно ахнула, ну, действительно зимний сад был просто великолепен. Здесь и цветущие экзотические деревья, и благоухающие орхидеи, и еще много самых прекрасных растений, названий которых Настя даже и не знала. Очень красиво в оранжерее были выложены напольной плиткой пешеходные дорожки, три миниатюрные лавочки и один фонтан дополняли и без того волшебное зрелище.

«Как же здесь красиво», – в очередной раз ахнула Настя и неожиданно поймала себя на мысли о том, какое чудовищное горе пережили родители погибшей девочки, если решили от всего этого отказаться.

Настя сморщилась, она понимала, что, несмотря на все свои современные взгляды и неверие в суеверия, история о погибшем ребенке все-таки ее зацепила.

– Ерунда! – вслух пробормотала Анастасия. – Посажу во дворе на этом месте клумбу, и хватит об этом.

Настя еще подумала, что сразу после того как Максим оформит сделку, надо будет пригласить сюда Марину с му-

жем и устроить небольшой праздник. Правда, до этого Насте надо было найти домработницу, садовника для оранжереи (может, просто взять того же, что ухаживает за зимним салом сейчас?) и немного оживить дом. Купить новую посуду, красивые пледы, завести собаку.

Настя только сейчас поняла, что она обязательно купит собаку, вот просто в самое ближайшее время она привезет сюда щенка самоеда, о котором мечтала с самого детства. Заводить такую огромную собаку в городской, даже в пятикомнатной квартире было бы безумием, а в загородном доме будет самое то!

– Похоже, я наконец-то буду счастлива! – Настя села на одну из миниатюрных лавочек в оранжерее и полной грудью вдохнула пьянящий цветочный воздух.

Настя только сейчас поняла, что для полного счастья ей не хватало этого дома, щенка самоеда и ребенка, который у нее обязательно должен появиться в самое ближайшее время.

– Этот дом принесет нам счастье. – Улыбнулась Настя самой себе.

– Дорогая, ты где? – Кажется, Максим проснулся и теперь бродил по таунхаусу в поисках супруги.

– Я в зимнем саду, поднимайся сюда! – крикнула Настя. Через пару минут в дверях показался заспанный Максим, он подошел к Насте и сел рядом на лавочку.

– Красиво. – Он удивленно покачал головой. – И хотя я никогда не любил все эти бабочки-цветочки, должен отме-

тить, что эта оранжерея создана с большой любовью и со вкусом.

– Да, это чудесное место, – согласилась Настя. – А ты вообще животных почему-то не любишь. И не только бабочек, – подколола его она.

– Мне надо с тобой поговорить, – начал Максим, и у Анастасии от дурного предчувствия сжалось сердце.

«Ну зачем именно сейчас? К чему этот разговор именно в тот момент, когда я так счастлива?»

Она с досадой повернулась к мужу:

– Что?

– Я через десять дней улечу в командировку. – Максим сделал вид, что не расслышал в вопросе жены раздраженных ноток. – И командировка на этот раз будет очень долгая, вернусь только к самому Новому году.

– Я так и знала! – У Насти на глазах выступили слезы. – Ну, я так и думала, что не может все быть настолько хорошо, как сейчас! Но почему? Зачем?

– Милая, прошу, не расстраивайся! – Максим старался скрыть растущее раздражение, он не любил, когда Настя давала волю чувствам. – Это моя работа, и она хорошо оплачивается! Просто в одном из филиалов нашей компании дела пошли очень плохо, и мое присутствие там необходимо, разве это не понятно? Там пропал без вести исполнительный директор, как-то все не слишком хорошо, вернее, совсем плохо у них. Знаешь, ну, мало ли... – Максим сморщился. – Коро-

че, я оставил документы на твое имя, и, если что, ну, я уверен, что все будет, как всегда, хорошо, через полгода тебя найдут и их отдадут.

Настя за все годы их брака практически ничего не спрашивала у мужа о его работе, ей было откровенно не интересно и скучно, чем там занимается ее муж. Но она гордилась, что Максим занимает такой высокий пост в компании международного уровня, хотя даже само название компании могла вспомнить с трудом, и не факт, что напишет она его без ошибок. Поэтому и сейчас она его совершенно не слушала, все ее мысли были заняты исключительно предстоящим новосельем!

– Понятно, но я так мечтала о празднике! – Анастасия залилась слезами, ей стало обидно, как маленькой девочке, которой испортили день рождения. – Я так была счастлива сегодня, я так хотела отметить новоселье с тобой и друзьями!

– Отметим вместе Новый год, – буркнул Максим и поднялся со скамейки. – Я куплю этот дом и улечу в командировку, а у тебя будет почти два месяца, чтобы привести его в порядок, так что скучать тебе времени не будет.

Муж вышел из оранжереи, Настя слышала, как он спускается вниз, а затем выходит на улицу.

Она вытерла слезы и подумала, а ведь Максим действительно прав: в ближайшие два месяца ей будет не до грусти, у нее столько работы, что дай бог успеть к Новому году всю ее сделать! Да к тому же у нее скоро появится щенок самоеда,

Настя даже имя ему уже придумала – Умка, как тот белый мишка из наивного мультика.

– А может, я еще и беременная окажусь, – мечтательно протянула уже совсем успокоившаяся Настя, – и к тому времени, когда вернется муж, я ему сообщу радостную новость.

Настя вытерла слезы и, окончательно успокоившись, тоже спустилась вниз к мужу, который дышал на крыльце свежим воздухом.

– Собирайся, мое счастье. – Он обнял подошедшую жену за плечи. – Нам пора ехать домой, пока еще окончательно не стемнело.

Настя согласилась и пошла собираться, она точно знала, что, как только Максим ей купит этот дом, в городской квартире она больше и носа не покажет.

– Это будет самый счастливый Новый год в моей жизни! – Настя уже видела, какие светящиеся фигурки оленей она купит в магазине и как расставит их перед домом. А еще можно украсить подъездную дорожку к дому огнями и заменить обычные плафоны уличных фонарей на витые, как в сказке про Оле Лукойе.

Когда они с мужем выехали за территорию «Северной Короны», Настя уже окончательно успокоилась, Максим ей что-то рассказывал о своей работе, о каком-то сотруднике, который его очень волнует, но она была очень далеко в своих мыслях: Настя придумывала, как облагородить ее новый дом и кого пригласить на новоселье, чтобы все умерли от зави-

СТИ.

Глава 4

День начался очень суматошно, рано утром Максим улетел в свою долгосрочную командировку в Дрезден, а Анастасия легла немного подремать, но так уснуть и не смогла. Она ворочалась с боку на бок, выжидая время, сегодня она запланировала переезд в таунхаус, поэтому работы было много. Надо и домработницу Анжелику проконтролировать, и вызвать помощников из сервисной службы их жилого дома, которые вещи соберут и упакуют, да еще и сам переезд.

С одной стороны, Настя немного нервничала, предвкушая предстоящие перемены, а с другой – у нее перед глазами так и стоял образ тихой счастливой семейной жизни: во дворе таунхауса они с Максимом сидят в крытом гамаке и потягивают свежавыжатый сок из красивых бокалов, а рядом стоит коляска с безмятежно спящим младенцем. И эта картина была настолько реальной, что Насте не терпелось как можно скорее переехать в загородный дом, словно он волшебным образом мог исполнить все ее мечты. Словно к дому прилагался уже готовый младенец.

– Вы завтракать, как обычно, будете? – В спальню к ней заглянула Анжелика, спокойная и уравновешенная женщина пятидесяти пяти лет.

Она работала у Килевых последние пять лет, и Анастасия оставалась ею неизменно довольна. Анжелика отлично уби-

рала пятикомнатную квартиру, хорошо готовила, если они ужинали не в ресторане, да и вообще, умела вовремя исчезать и не лезла в жизнь хозяев ни с умными вопросами, ни с глупыми советами. Такая идеальная домработница, и поэтому Максим и Настя Килевые ее очень ценили, уважали и платили ей очень хорошую зарплату. Но в связи с переездом в таунхаус встал непростой вопрос: что делать с Анжеликой, которая наотрез отказалась переезжать с ними за город? И хотя Килевые обещали домработнице, что будут жить в таунхаусе только в выходные дни, а все остальное время проводить у себя в квартире, она оставалась непреклонной.

Анжелика ехать за город не хотела, а это означает, что Насте надо было искать еще одну домработницу, а это не только дополнительные расходы, но и, что самое главное, риск. Найти чужого человека, который будет вхож в дом и при этом будет порядочным, честным и незаметным, было очень сложно. Поэтому Настя решила все-таки уломать Анжелику и предложить ей повышение зарплаты.

– Да, как всегда! – Настя встала с постели и накинула халат. – Я поговорить с вами хотела, давайте присядем.

Анжелика послушно опустилась на кресло у кровати.

– Я очень не хочу вас терять, – издалека начала Настя. – Я так к вам привыкла, да и Максим Николаевич тоже, что мы с трудом представляем нашу жизнь за городом без вас.

Настя заметила, как Анжелика сморщилась, и поспешно добавила:

– Я предлагаю вам увеличить зарплату в полтора раза, и вас будут довозить бесплатно на такси до города и обратно в ваши выходные. Согласны?

Анжелика молчала, по ее лицу было видно, что эта идея ей совсем не по душе, но она не знает, как отказать хозяевам так, чтобы их не обидеть.

– Давайте только до Нового года? – Анжелика выдавила из себя улыбку. – А потом вы найдете мне замену в таунхаусе. Анастасия Робертовна, но вы же знаете, почему я не могу уезжать из города.

– Честно говоря, не знаю, – насупилась Настя, как бы хорошо она ни относилась к домработнице, но она уже устала ее уговаривать поработать в таунхаусе за хорошие деньги. Что ей надо-то, в конце-то концов?

– У меня проблемы в семье, и я очень боюсь клещей, – наконец выдавила из себя Анжелика и даже покраснела от смущения.

– Клещи в сосновом лесу в ноябре? – Анастасия едва сдерживалась, чтобы не рассмеяться в голос. – Не думаю, что они вам там встретятся в это время.

– Мне муж говорит, что они заползают в дом и там ждут людей...

Настя подавила смех и постаралась ответить как можно серьезней:

– Хорошо, давайте до Нового года, а за это время я кого-нибудь найду вам на замену.

Наконец-то они договорились, Анжелика ушла готовить завтрак, а Настя позвонила в придомовую службу сервиса и напомнила им, что у них сегодня перевоз вещей за город. Многоквартирный дом, в котором жили Килевые, принадлежал к элитному жилому комплексу «Восточный» и предусматривал массу преимуществ: здесь вам и круглосуточная охрана, и ресторан в фойе дома, и свой салон красоты, прачечная и даже медицинский пункт. О бассейне, крытом корте и детской площадке и говорить не приходилось, конечно, все это было в наличии.

К вечеру все вещи были упакованы, грузчики вызваны, и Настя с Анжеликой сидели среди коробок с одеждой, посудой, постельным бельем и прочими необходимыми вещами и ждали машину.

Грузовая перевозка подъехала вовремя, рабочие ловко и быстро перетаскали весь скарб в машину и уехали. Настя на своем автомобиле поехала следом за ними, а Анжелика наотрез отказалась переезжать прямо сегодня и обещала подъехать в загородный дом завтра с раннего утра.

Уже через полтора часа Настя расплатилась с грузчиками и осталась совершенно одна посреди огромного дома. Она не чувствовала страха, наоборот, у нее словно крылья выросли за спиной, настолько ей нравилось ее новое жилище.

Анастасия налила себе стаканчик сока, хотя могла побаловать себя и вином, благо его они тоже перевезли из городской квартиры, но в последний момент Настя остановилась

на соке. Вдруг она уже беременная, и тогда какое спиртное?

Настя пошла в зал, разожгла камин (оказалось, это совсем не сложно, Максим ее научил перед отъездом) и опустилась на роскошный мягкий диван, стоявший напротив фрески.

Чем больше Настя вглядывалась в нее, тем сильнее она ей нравилась, ей даже стало казаться, что фреска выполнена по фотографии того самого места в Венеции, где она сама была. В принципе, это могло оказаться и правдой, потому что улочки в Венеции все похожи друг на друга как две капли воды, и всегда был шанс, что на этой фреске изображен тот самый район, где Настя гуляла вместе с Мариной на очередном карнавале.

На фреске была изображена обычная венецианская улочка, тесные домики жались к воде, три пустые лодки слева и четыре справа спокойно качались на водах канала. Еще дальше виднелась половинка гондолы, которая была почти полностью скрыта стеной здания. Судя по сюжету, это был ранний вечер, когда еще остаются отблески дневного света, но первые фонари вдоль канала уже зажглись. Фреска была настолько атмосферной, что Насте показалось, как она стала ощущать запах воды, немного затхлый, идущий из канала, и аромат ночи, которая спокойно спускалась на прекрасную Венецию.

Настя восхищенно вздохнула, допила сок и пошла спать, ее первая ночь на новом месте прошла спокойно.

Новое утро, и опять оно началось с суматохи: Анастасия

проснулась оттого, что кто-то нещадно ломился к ней в таунхаус, домофон буквально разрывался.

Настя с трудом протерла глаза, сползла с кровати и, пошатываясь, подошла к монитору домофона, на посту охраны стояли Анжелика и ее водитель, и они что-то с жаром доказывали охраннику коттеджного поселка.

– Какая я балда! – Настя легонько стукнула себя кулаком по лбу, она только сейчас вспомнила, что вчера забыла предупредить охрану о раннем визите ее водителя (да, они с Максимом решили нанять водителя, а не рисковать поездками с мутными таксистами) и домработницы. Водителя нашла Анжелика, это был ее давний знакомый, «отличный мужик», с ее слов. Настя должна была еще вчера сделать им пропуск, но ее новая гостиная, фреска и камин совершенно отбили у нее всю память.

Настя схватила телефон и позвонила на пост охраны:

– Это Малахитовая, тринадцать, это мои домработница и водитель, пропустите их, пожалуйста, вчера я совершенно забыла сделать им пропуска.

– Проезжайте! – В монитор Настя видела, что ее работников наконец-то пропустили к таунхаусу.

Анастасия рассмеялась: ну как можно быть такой несобранной, а затем пошла переодеваться, не хватало еще предстать перед новым водителем в пижаме и тапочках на босу ногу.

– Я думала, вы передумали, – улыбнулась Анжелика, про-

ходя внутрь. – Я пошла готовить? Наверное, еще прибраться здесь надо, да, Анастасия Робертовна?

– Да, спасибо, и простите за эту суматоху у пропускного пункта. – Настя развела руки в стороны: – Я совершенно забыла, у меня просто из головы вылетело.

– Бывает. – Анжелика сменила гнев на милость и теперь уже улыбалась вполне искренне. – У вас столько забот в последнее время, немудрено растеряться.

Домработница ушла на огромную кухню, и Настя повернулась к водителю, его звали Андрей Викторович, такой пузатенький мужичок лет сорока восьми, вполне себе пристойного вида, только с бегающими глазками (а может, ей просто показалось?).

Уже в последний день перед отлетом Максима, муж сказал, что ему будет гораздо спокойней, если она не будет сама мотаться по ночной и скользкой загородной трассе из таунхауса до города и обратно.

– К тому же Анжелику каждый вечер надо будет отвозить домой на такси, а так получится даже дешевле, – добавил рассудительный Максим Николаевич.

Кстати, он раскрыл Анастасии тайну несговорчивости ее домработницы: оказывается, Анжелика была так категорически против ночевки за городом только по одной простой причине – ее муж, временно безработный Михаил, был очень падок на прекрасный пол и постоянно ей изменял.

– Тогда все становится понятно! – протянула Настя и по-

разилась, как она сама не смогла догадаться. Ведь Анжелика у нее работала уже пять лет, и за это время они несколько раз то сходились, то расходились с мужем из-за его чрезмерной любви к чужим женщинам.

Так или иначе, но появление Андрея Викторовича было вполне оправданным и своевременным.

– Андрей Викторович, – Настя подошла к водителю, – вам Анжелика даст список того, что необходимо купить в магазине, сама она поехать не сможет, здесь работы полно. Вы все купите, деньги я вам выдам, возьмете чеки, а затем мне отчитаетесь о потраченной сумме. Еще надо заехать в городскую квартиру и привезти оттуда коврики для йоги, я их забыла в суматохе. А вечером вы, как всегда, отвезете Анжелику домой. На сегодня вроде бы все, все понятно?

– Конечно, Анастасия Робертовна!

И все-таки ей водитель не нравился, какой-то он слишком услужливый, слишком рафинированный, слишком... скользкий? Он ей чем-то напомнил ведущего Андрея Мохнатого, того самого, из телевизора, казалось, что такой за деньги может сделать все, что угодно. Противный тип.

Анастасия остановила поток мыслей, развернулась и пошла к себе, надо было переодеться и нанести макияж для поездки в город.

Сегодня Настя собиралась закупить все для предстоящего новоселья, которое она планирует на эту субботу. Надо было купить светящиеся фигуры для сада, несколько разных но-

вогодних гирлянд и, конечно же, новую посуду, потому что при переезде вся кухонная утварь осталась в городской квартире, а оставленное Михаилом Михайловичем не все соответствовало тонкому вкусу Насти.

Анастасия села за руль и выехала из коттеджного поселка «Северная Корона», настроение у нее было превосходное, чувствовала она себя отлично, да и выглядела тоже великолепно. Днем по трассе она ездить не боялась, но все равно не превышала скорость более ста километров в час. Настя уже добралась до семнадцатого километра, как позвонил Максим.

– Солнышко, я долетел, все хорошо! – отчитался муж.

– Я очень рада. – Анастасия немного сбавила скорость, она боялась ехать и разговаривать по сотовому телефону одновременно, но на загородной трассе остановиться было негде, разве что сделать вид, что сломалась, и выставить «аварийку»?

– Я тут подумал... – Максим немного замешкался, и Настя почувствовала, что продолжение разговора ее явно расстроит. – Я здесь подумал, тебе надо пригласить на новоселье мою маму, а то как-то некрасиво все получается, мы загородный дом купили, а она даже не в курсе.

У Анастасии оборвалось сердце, и она действительно прижалась к обочине и остановила автомобиль, включив «аварийку».

– Но, родной, в чем смысл? – Настя была в отчаянии, од-

на только мысль о том, что ей придется встречать свекровь в своем доме, да еще и без Максима, приводила ее в ужас. – Тебя на новоселье не будет, я хотела только пригласить своих девчонок, ну, Маринку с Антоном, может, еще кого из тренажерного зала и парочку девчонок из турагентства, я с ними вроде как подружилась. Что твоя мама будет делать среди всего этого цветника? Ей же будет скучно!

– Не будет, ты ее развлечешь как можешь. – Максим оставался непреклонен. – Она мне сегодня звонила, говорит, чувствует себя плохо, она одинокий и старый человек, и как бы я к ней ни относился, это именно она дала мне жизнь и одна меня вырастила, такого умного! – Максим горько хмыкнул. – Поняла? Чтобы моя мама была у нас в гостях на новоселье, просто пригласи ее и не донимай вопросами.

– Хорошо. – Настя смиренно выдохнула, какой смысл спорить с мужем, если это его только расстраивает?

– Я люблю тебя, моя малышка! До вечера, наберу.

– До вечера, люблю. – Настя прервала разговор.

Пока она переваривала только что услышанное, настроение стало стремительно портиться.

Получается, ей придется звонить Людмиле Сергеевне и приглашать ее к ним домой в эту субботу, а так как своей машины у свекрови нет, то отправлять за ней водителя. И тогда свекровь обязательно скажет, что они с жиру бесятся и нанимают шофера, когда у самих под боком два автомобиля, и еще как-нибудь пройдет по новому дому...

Настя даже зажмурилась от негодования, да, точно, све-кровь превратит ее праздник в плохую драму, и Максим, на-верное, прекрасно это предвидя, позвал свою маму к ним именно в тот момент, когда самого нет дома!

Настя в сердцах ударила рукой по рулю и больно стукну-лась запястьем.

– Ну, теперь еще и синяк будет! – Она уже была готова разреваться, когда ее внимание привлекла какая-то невзрач-ная фигура, которая то и дело мелькала среди голых черных ноябрьских деревьев.

Настя остановилась как раз посередине дороги, в районе того самого семнадцатого километра, где несколько дней на-зад ее так лихо подрезала серебристая иномарка, и, вспоми-нив это, Настя почему-то занервничала еще больше.

Случайное ли это совпадение, что сейчас она останови-лась именно на том же самом месте?

Настя уже хотела рассмеяться своей неожиданной суевер-ности, когда фигура, мелькавшая между деревьями в голом лесу, вышла из леса и спустилась на проезжую часть. Это, скорее всего, была женщина, незнакомка была очень дале-ко, чтобы с уверенностью об этом говорить: черные брюки, бесформенные темный плащ и капюшон, накинутый на лицо так, что его совсем не видно. Но рост невысокий, и движе-ния вроде бы женские, но что может делать женщина в лесу в начале ноября, Настя придумать не могла. В августе, ну, вполне нормально собирать грибы, в сентябре, ну, не знаю,

желуди? Но что искать в ноябре в промозглом, мрачном и сыром лесном массиве, Настя не знала и поэтому заволновалась еще больше.

Женщина медленно шла навстречу Анастасии, шла по обочине дороги, неспешно и немного покачиваясь.

– Да она пьяная?! – ахнула Настя и завела двигатель, она ни в коем случае не хотела дожидаться эту странную дамочку и встретиться с ней лицом к лицу, хотя что с ней может случиться страшного в середине дня на оживленной автомобильной дороге?

И тем не менее у Насти дрожали руки, она осторожно вывернула и поехала прямо, стараясь не вдавить педаль газа до упора. Проезжая мимо странной женщины, она мельком взглянула на нее, и ей показалось, что из под-капюшона виднеется неестественно белое сморщенное лицо.

– Что за черт! – охнула Настя и едва не слетела на обочину: до нее только что дошло, что в руках у женщины не было ни сумки, ни пакета, ни корзины. Что она может делать за городом с пустыми руками?

Настя повернулась назад и с ужасом увидела, как незнакомка остановилась и теперь машет ей вслед рукой, словно прощается с хорошим другом. Настя вздрогнула, отвернулась и прибавила скорости, в город она влетела на запредельной для нее скорости и все никак не могла остановиться.

Когда Настя припарковалась у большого торгового центра, она уже смотрела на все произошедшее со смехом и иро-

нией: конечно, Максим ее расстроил сообщением о свекрови, потом она увидела, что случайно остановилась на том же самом месте, где едва не попала в аварию, и тогда воображение ей стало подкидывать какие-то страшные картинки.

А на самом деле все очень просто: женщина эта живет или работает в коттеджном поселке, видимо, она живет где-то в прилегающем к «Северной Короне» поселке, именно поэтому и шла по лесу, сокращая путь. А в руках у нее ничего не было, ну, потому, что телефон и кошелек можно спокойно носить и в карманах плаща, благо он у нее выглядел совершенно безразмерным. А то, что дама показалась ей бледной, так это еще проще, в сером цвете сизых и тяжелых ноябрьских облаков, посередине черного леса, на пронизывающем ветру любой человек будет выглядеть бледным. Это же не Сочи в июле, честное слово. Ну а то, что она ей махала напоследок, это, конечно, странно, но тоже вполне объяснимо, видимо, дама увидела, что вызвала излишнее внимание со стороны Насти и поэтому решила таким образом разрядить обстановку.

Всему есть логичное объяснение, если прекратить нервничать и дергаться из-за предстоящего визита свекрови.

«А может, я просто беременная?» – неожиданно осенило Настю, тогда такие несвойственные ей ранее перепады настроения вполне объяснимы, как и безотчетные страхи. «Надо купить тест», – решила она и пошла по магазинам.

Через четыре часа Анастасия уже и думать забыла обо

всех своих неестественных страхах, она накупила целую кучу совершенно необходимых вещей: это и набор новой посуды, и несколько сковородок и кастрюль (Настя обожала выбирать кухонную утварь сама), и два больших светящихся оленя, один из которых даже качает головой. И дюжину небольших неоновых зайцев, которых можно посадить на лужайке перед таунхаусом, и целую кучу разноцветных лампочек и лент, которыми она хотела украсить свой дом. Да, к тому, что уже имелось, Настя хотела еще добавить света.

Загрузив все покупки в багажник, Настя с удивлением обнаружила, что на улице уже темнеет, а это значит, что ей пора возвращаться домой. До таунхауса она добралась без происшествий, а когда въехала в свой двор, то увидела, что ее прямо на улице встречает бледная и заплаканная Анжелика.

– Что случилось? – У Насти сердце ухнуло куда-то вниз, она почему-то решила, что что-то случилось с Максимом.

– Вы почему на телефон не отвечаете? – Анжелика буквально забилась в истерику. – Я вам раз сто звонила!

– Я? На телефон? – Настя растерялась. – Но как же! Я ничего не слышала, разве вы мне звонили?

– Да, конечно, звонила! – Анжелика в отчаянии замахала руками. – У нас в доме уже час сидит полиция, а вас носит неизвестно где!

Настя совершенно растерялась, она напугалась еще больше, потому что таким тоном с ней домработница никогда не разговаривала. Ни разу за все пять лет.

И пока Настя безмолвно хватала ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег, из таунхауса вышел молодой мужчина в полицейской форме.

– Сержант полиции Олег Герасимов, попрошу предъявить ваши документы.

Настя растерялась до такой степени, что, кажется, онемела. Она никак не могла взять в толк, что делает в ее доме полиция, почему ее ждут и, главное, как они сюда попали, разве их спокойно пропустили на посту охраны?

– Я... Я... – Настя начала заикаться. – Я Килевая Анастасия Робертовна, это мой дом, а это моя домработница Анжелика. Да что случилось-то?! С Максимом что-то? Говорите! Не молчите же! – И она сорвалась на крик.

– Документы покажите, – мрачно повторил Герасимов и подошел к машине. Настя протянула ему документы, и он довольно долго их изучал. – Два часа назад произошло ДТП, водитель автомобиля «Ниссан» не справился с управлением и на огромной скорости вылетел с трассы. Автомобиль восстановлению не подлежит, водитель погиб. По документам, которые мы нашли у него в машине, это Андрей Викторович Меньщиков, а по бумагам, которые были у него в кармане, он работал у вас водителем, все верно?

Настя испытала животный ужас и огромное облегчение одновременно, она была безумно счастлива, что с Максимом ничего не случилось (а что с ним могло случиться?), и в то же время находилась в каком-то шоке от услышанного. Еще

утром ее новый водитель с ней общался, и вот уже он мертв.

– А от меня-то вы что хотите? – Настя немного пришла в себя и, пройдя мимо зареванной домработницы в дом, оглянулась на полицейского: – Мы с мужем наняли его на работу два дня назад, я почти его не знала, мне очень жаль, что так все вышло, но что вы хотите от меня услышать?

Герасимов замялся на месте:

– Ну, в принципе, чтобы вы подтвердили все, что мы нашли. Экспертиза еще не готова, хотя я не думаю, что водитель был пьян, но что такого могло случиться, чтобы перевернуться посреди белого дня на абсолютно пустой дороге? Мы еще не смотрели записи, но в тот момент, когда произошло ДТП, трасса была пустая, он ехал с обычной скоростью, потом неожиданно помчался как сумасшедший, мгновение, и он уже в кювете, и машина в хлам.

– Клянусь, я не знаю, что вам сказать! – Настя уже совершенно устала от этого бессмысленного разговора.

– Хорошо, если нам понадобится ваша помощь, мы вас вызовем! – Сержант наконец-то откланялся и уехал, а Настя без сил повалилась на диван в гостиной. Уже было темно, и поэтому она везде включила свет.

– Мне пора домой! – Зареванная Анжелика вошла за ней следом. – Но кто меня теперь повезет? – У нее дрожал голос, и глаза были такими красными, словно она рыдала подряд целые сутки.

– Такси, – едва скрывая раздражение, пробормотала На-

стя, – сейчас я вызову такси.

– Почему вы не отвечали на мои звонки? – Анжелика потерла рукавом красный и опухший нос. – Я пыталась дозвониться до вас два часа подряд.

– Я не знаю! – Настя дотянулась до сумочки, с которой ездила в город, и высыпала все ее содержимое на диван, среди всей мелочи телефона не оказалось. – Я не знаю, где он. – Настя похлопала себя по карманам. – Позвоните мне еще раз, пожалуйста.

Зареванная домработница достала свой телефон и набрала Настю, но звонок не последовало.

– Что там? – спросила Анастасия. – Временно недоступен?

– Нет! – Анжелика пожала плечами. – Идут длинные гудки.

– Ну, значит, выронила где-то в машине! – Настя вспомнила, что в последний раз, когда она видела свой сотовый, это был ее разговор с Максимом, после этого она телефоном больше не пользовалась.

Настя вышла во двор и сморщилась от обжигающе холодного ветра, подошла к своей машине, которая так и осталась стоять у двери. Настя заглянула в салон, потом осмотрела каждое кресло и даже открыла багажник и перебрала все пакеты с покупками в надежде, что выронила телефон, когда сбрасывала покупки в машину. Но нет, сотового нигде не было.

– Похоже, я его потеряла в торговом центре! – Настя сильно расстроилась, стыдно сказать, но она переживала из-за потери дорогого сотового телефона гораздо сильнее, чем из-за гибели малознакомого (и неприятного) Андрея Викторовича.

– Анжелика, – Настя вернулась в дом, – вам придется самой вызвать себе такси, деньги я вам сейчас отдам. Так как телефона у меня нет и новый я куплю только завтра, если захотите мне что-то сообщить, то звоните мне на скайп, он у меня в планшете. Завтра я вас жду не позднее восьми утра, хорошо?

Бледная Анжелика молча кивнула, вызвала себе такси и протянула телефон Насте: «Время ожидания 15 минут, цена поездки 850 рублей».

– Вот, возьмите. – Настя открыла кошелек и протянула домработнице тысячу. – А что говорил этот сержант вам? Как его? Герасенков?

– Герасимов! – буркнула Анжелика, стараясь не встречаться с Настей глазами. – Он торчал в доме два часа, и все время я вам звонила, и вы не брали трубку!

– Ну вы же видите, что я телефон потеряла! – Настя уже была готова сорваться на эту тупую бабу. – Я-то здесь при чем?!

– А я вас и не виню, – холодно ответила домработница и шмыгнула носом. – Андрей Викторович такой хороший человек был, такой замечательный! Вот именно поэтому я и

против житья за городом! Одна дорога только чего стоит!

– Вы не из-за этого против! – Настя все-таки не смогла сдержаться, и весь накопленный за день негатив прорвался наружу. – У вас муж гуляет, и вы его стережете, при чем здесь загородный дом-то? – выпалила Настя и заметила, как смертельно побледнела Анжелика. И ей стало стыдно.

– Простите меня, – пробормотала Анастасия, – у меня тоже тяжелый день выдался.

– Ничего страшного, – ледяным тоном ответила Анжелика и пошла к дверям. – Такси приехало.

– Ну, до завтра! – Настя без сил опустилась на диван. – Какой ужасный день, действительно, зачем Андрей Викторович летел на такой скорости, что не мог справиться с управлением?

– Мне Герасимов сказал, что дорога-то была пустая, но сотрудник ДПС, который стоял чуть поодаль, видел какую-то женщину, она переходила дорогу далеко впереди машины, но, может, он испугался ее сбить?

– И поэтому прибавил газу? – Настя отмахнулась. – Нелогично.

– Ну да, нелогично, – согласилась домработница и закрыла за собой двери.

– А что за женщина-то была? – крикнула ей вдогонку Настя, чтобы уж совсем не прослыть безжалостной натурой: ей было абсолютно плевать на этого идиота Андрея Викторовича, который в первый же свой рабочий день умудрился так

ей испортить жизнь.

– Какая-то женщина в капюшоне и в черном плаще, – крикнула домработница, и Настя услышала, как удаляются ее шаги.

Анастасия просто оцепенела от ужаса, она тотчас вспомнила странную незнакомку, которая так ее напугала сегодня днем на дороге, и как эта дама затем махала ей рукой.

– Что за чертовщина? – Настя вскочила на ноги и бросилась к своей куртке, она подумала, что положила визитку Герасимова в карман, когда с ним разговаривала на улице. А потом вспомнила, что полицейский ей не давал никаких визиток, и...

– Надо просто успокоиться! – Настя решительно пошла на кухню, достала из шкафчика бутылку с вином и наполнила бокал до краев. – Тяжелый день, все это просто совпадения и недоразумения. Каждый день кто-то погибает в ДТП, особенно когда дорога обледенелая и скользкая.

Настя уже поднесла бокал к губам, она даже чувствовала аромат, восхитительный аромат дорогого итальянского вина, но вовремя вспомнила, что может быть беременной, и, тяжело вздохнув, поставила бокал на стол.

В багажнике у нее лежал пакет со всякой ерундой, и где-то там валялся тест на определение беременности, который она купила в торговом центре.

Настя выбежала во двор и, съезжившись от холодного ветра, открыла багажник, она схватила два верхних пакета и

бросилась обратно в таунхаус.

«Если я не угадала и тест на беременность не здесь, то придется одеться и разгрузить весь багажник», – решила Настя, забегая в дом.

Она замерзла, ночи уже были по-зимнему студеными.

К ее счастью, тест она нашла в первом же пакете, Настя подумала, что жизнь начала налаживаться, и пошла в туалет на первом этаже. Ближе к ней был гостевой туалет, и Настя уединилась именно в нем.

Пока она искала подходящую емкость для мочи, пока писала в баночку, она все время думала о том, каким образом могут быть связаны между собой эти две странные женщины? Та, которая так напугала ее днем на дороге, и та, из-за которой (а так ли это?) разбился насмерть ее новый водитель?

Настя вынула тест из мочи, посмотрела на полоски, была всего одна черточка, но очень ярко выраженная, вторая же была едва заметная. У Анастасии громко стучало сердце, что это значит? Так она беременна или нет?

Настя вернулась в гостиную, включила планшет и принялась набивать в поисковике: «*Что означает одна яркая полоска и одна почти незаметная на тесте на определение беременности*», когда ей на скайп позвонил Максим.

Со всей этой кутерьмой у Насти совершенно вылетело из головы, что ее телефон валяется где-то посредине торгового центра (если его вообще не украли) и муж теперь не может

ей дозвониться.

– Да! – Она включила скайп и увидела напряженное лицо мужа.

– Ты где? Я до тебя битый час дозвониться не могу! – Максим заметно нервничал. – Тогда я набрал Анжелику, и она мне все рассказала! Да что за фигня у вас происходит, а ты мне ничего не говоришь!

– Прости. – Настя действительно чувствовала себя виноватой. – Пока я ездила в торговый центр за покупками, этот идиот, Андрей Викторович, умудрился перевернуться на ровном месте и умереть! У нас был полицейский, я опять забыла его фамилию, сказал, что, если мы понадобится, он нас вызовет.

– Ну, это вообще жесть какая-то! – Максим выглядел озабоченным. – Ты сама-то как?

– Нормально. – Настя пожала плечами, она еще не выяснила, беременна она или нет, и поэтому решила ничего не говорить мужу. Хотя, если бы у нее сейчас на тесте ярко высветились сразу две полоски, она все равно бы пока промолчала и, наверное, молчала бы до того самого момента, когда на прерывание беременности Максим ее отправить уже не сможет. Неизвестно, как он отреагирует на эту новость, а рисковать Настя не собиралась.

– Так ты что, сейчас совершенно одна в таком огромном доме? Анжелика, стерва пугливая, все-таки свалила домой и бросила тебя одну? – Максим кипятился, Настя видела, что

он искренне за нее переживает, а значит, любит.

«А может, он был бы и рад моей беременностью, – промелькнуло в голове у Насти, – людям же свойственно меняться». Но вслух она ответила другое:

– Да все нормально! А в доме везде свет включен, здесь охрана круглосуточная, что может со мной случиться за бетонным забором?

– Ну да, ты, наверное, права! – Максим посмотрел на часы. – У вас уже поздно, давай ложись спать, завтра поговорим. Как проснешься, набери меня.

– Я не смогу! – Настя беспомощно развела руки в сторону. – Я еще умудрилась где-то телефон потерять, наверное, выронила в торговом центре, когда ездила туда сегодня за покупками.

– Странно! – удивился Максим. – Я вот сейчас тебе звоню, и идут длинные гудки, если бы ты его потеряла, то его бы уже нашли.

– Может, он за унитазом валяется? – Настя вспомнила, что пару раз заходила в торговом центре в дамскую комнату и вполне могла потерять его там.

– Ну, может быть и такое! – согласился Максим. – Завтра съезди и купи себе новый, а симку можно восстановить у оператора связи, только паспорт с собой взять не забудь. Давай спи, сегодня у тебя тяжелый день был.

– Люблю тебя! – Настя послала воздушный поцелуй мужу.

– И я тебя! – ответил Максим.

Настя еще немного порылась в интернете, но так и не смогла найти точный ответ по результатам своего теста. Одни знатоки говорили, что это точно нет беременности, другие, что таким образом может проявиться внематочная (еще этого ей и не хватало), а третьи вообще были уверены, что это стопроцентное да, но срок еще небольшой. Однако многие спикеры утверждали, что сами по себе тесты ненадежные и могут ошибаться, поэтому надо либо купить еще несколько и все проверить (а она не догадалась!), либо пойти в женскую консультацию и просто сдать мочу и кровь.

Настя решила, что рисковать она не станет, поэтому бокал с вином так и остался стоять нетронутым на столе в кухне, а сама она выключила везде верхнее освещение и, оставив только свет ночника в гостиной, пошла в спальню. Приняв душ и переодевшись в любимую пижаму, Настя без сил повалилась на кровать и моментально заснула.

Проснулась она посреди ночи от настойчивого звонка, ее сотовый телефон буквально надрывался где-то внизу. Еще окончательно не проснувшись, Настя отругала себя за то, что бросила телефон внизу, вместо того чтобы, как обычно, взять его с собой на ночь в спальню.

Путаясь в рукавах халата и не попав с первого раза ногами в тапочки, она вышла из спальни и начала спускаться по лестнице вниз, так как сотовый телефон не умолкал ни на минуту. Настя уже начала волноваться, кому она могла понадобиться глубокой ночью, она взглянула на часы в гости-

ной, было 3 часа и 33 минуты утра.

Анастасия похлопала рукой по стене и, нащупав выключатель, зажгла верхний свет, а затем пошла на звонок телефона.

Ее сотовый лежал на полу между камином и фреской, изображающей улочку в Венеции, и он непрерывно звонил.

– Алло! – крикнула Настя, подняв телефон с пола. – Какого...

Она осеклась, потому что поняла, что это был не звонок, а будильник, сотовый телефон звонил без устали, потому что у него сработал будильник, выставленный на это время.

Настя его выключила и села на диван, она уже окончательно проснулась и теперь пыталась осмыслить происходящее.

«Видимо, он выпал из пакетов, которые я принесла из багажника! – догадалась Настя, она вспомнила, что накануне вечером так и не смогла найти телефон. – А так как у него звонок был поставлен на вибрацию, то поэтому мне никто не мог дозвониться, а сейчас, когда зазвонил будильник, я его нашла».

Все было вполне логично, если бы не одно «но»: Настя точно помнила, что сотового не было в том пакете, откуда она взяла тест на беременность. И она никогда раньше не ставила сотовый на виброрежим, отключив звук, не делала она этого и сейчас. И еще вопрос такой, хороший вопрос: кто поставил будильник на три часа ночи?

Настя понимала, что на эти вопросы тоже сможет найти

правдивые и рациональные ответы, но только не сейчас, когда она одна сидит в огромной гостиной, а за окном крошечная тьма и жутко завывает ветер.

– Наверное, после падения у сотового сбились все настройки! – пробормотала Настя, включила у телефона звук и положила его в карман пижамы.

Затем она поднялась с дивана и пошла к выходу из гостиной, выключила верхнее освещение и зачем-то повернулась назад.

Ее взгляд привлекло какое-то движение (или показало?) на фреске, Настя замерла и с удивлением заметила, что на одной из трех левых лодок, стоявших с левой стороны у канала, появилась темная фигура. Настя похолодела и взглянула более пристально, и ей показалось, что в лодке теперь сидела сгорбленная фигурка женщины в темной одежде и в капюшоне, который полностью скрывал ее лицо.

Настя в ужасе пошатнулась, захлопнула за собой двери и бросилась наверх, где закрылась в спальне и повалилась на кровать. Несмотря на то что ее трясло от ужаса, уснула она на удивление очень быстро.

Глава 5

Настя проснулась резко, словно от толчка, вскочила с гул-ко бьющимся сердцем на кровати и протерла глаза.

В окно ярко светило солнце, и, судя по тому, что оно уже было высоко над землей, времени уже было довольно много. Настя дотянулась до сотового и посмотрела на часы, так и есть, уже половина двенадцатого, почти полдень.

– А где же Анжелика? – Настя схватила телефон и набрала сотовый домработницы, шли длинные гудки, Настя даже решила, что на звонок уже не ответят, когда мужской голос довольно грубо проревел:

– Алло! Кто это?

Настя опешила, за все пять лет знакомства с Анжеликой к ее сотовому телефону никогда не подходил муж, конечно, если сейчас подошел именно он.

– Это Анастасия Робертовна, – путаясь в буквах, прошептала Настя, – а где Анжелика? Она должна была приехать еще три часа назад, и до сих пор...

– Она больше у вас не работает! – рявкнул мужчина. – И не звоните ей больше, иначе мы подадим в суд!

– В суд? – пробормотала Настя. – Но за что? А вы кто? Где сама Анжелика?

– Я ее муж, а она плачет до сих пор! – проревел мужчина. – После того что вчера у вас произошло и что вы ей на-

говорили, она у вас больше не работает!

И он прервал разговор, Настя сидела на кровати посреди солнечного света, словно оглушенная, и пыталась понять, чем же она вчера так обидела свою домработницу? Скорее из охватившей ее паники, чем от здравого смысла, Настя снова набрала Анжелику и наткнулась на «абонент временно недо-ступен».

– Внесли меня в черный список, – догадалась Настя и встала с кровати, она накинула халат и пошла вниз. Надо было приготовить кофе и из чего-нибудь соорудить завтрак, а уже потом искать новую домработницу.

Такое поведение Анжелики совершенно выбило Настю из колеи, и, когда позвонил Максим, она уже не смогла сдерживать своих чувств, размазывая слезы по лицу. Настя рассказывала мужу о том, как ее бросила Анжелика и что она совершенно не может понять, в чем же ее вина. Разговор шел по скайпу, Максим еще не знал, что Настя нашла сотовый телефон.

– Ты ни в чем не виновата. – Муж, как всегда, был сама рассудительность. – Вполне возможно, что у нее просто проблемы дома и она решила именно таким образом обратить внимание своего мужа на себя. Ему она сказала, что ты создала ей невыносимые условия для работы, а на самом деле теперь она сутками будет сидеть рядом с мужем, и это не позволит ему гулять направо и налево.

– Но зачем? – Настя была абсолютно сбита с толку, она

снова вернулась в спальню и села на кровать. – Мы с ней были вместе пять лет, это огромный срок, что такое произошло за последние дни, что она себя так повела? Она вообще в последнее время была очень странная. Очень.

– Ну, наш переезд за город, ты сама знаешь, Анжелика была категорически против этого и вот нашла такой предлог, чтобы нам отказать. Меня совершенно не беспокоят ее мотивы, меня больше волнует, что ты теперь осталась в доме одна и без помощницы, и я ничем не могу тебе помочь, потому что нахожусь от тебя за тысячи километров.

– Да все нормально. – Настя как смогла уже взяла себя в руки. – Я позвоню Михаилу Михайловичу, бывшему владельцу таунхауса, и попрошу у него телефоны его прислуги, скорее всего, они смогут мне помочь. Ну, а если совсем нет, то просто обращусь в проверенное агентство, что-нибудь да и подберут.

– Как ты позвонишь Михаилу, если у тебя нет его номера? – подсказал ей муж.

– Я не успела тебе сказать! – Настя повернула планшет так, чтобы Максим увидел ее колени, на которые она положила сотовый телефон. – Я нашла его вчера ночью на полу, он был без звука, и поэтому ты до меня не мог дозвониться.

– Откуда он выпал? – удивился муж, и Настя вспомнила тот ужас, который обуял ее в гостиной, когда она заметила в третьей лодке слева темный силуэт женщины с капюшоном на лице.

«Господи, какой кошмар мне приснился!»

Сейчас при ярком солнечном свете Настя была совершенно уверена в том, что этот жуткий женский силуэт ей только приснился, что совершенно логично завершает полный стресса и проблем день.

– Из пакета! – очень медленно ответила Настя, собираясь с мыслями. – Видимо, он выскользнул из кармана куртки, когда я перетаскивала пакеты с покупками из тележки в багажник, а потом я принесла пакеты домой, и он упал на пол. Ну, и от удара у него слетели настройки, и поэтому вместо звука был включен виброрежим.

– А, ну тогда все ясно! – искренне улыбнулся Максим. – Мне пора, давай до вечера. Люблю тебя.

– И я тебя! – Настя отключила скайп и взяла телефон в руки.

Он уже был почти разряжен, и она поставила его на зарядку, а заодно и просмотрела журнал пропущенных звонков. Все они были от Максима, Анжелики, и еще один какой-то незнакомый номер.

Настя махнула рукой, вернула телефон на зарядку и пошла вниз, у нее проснулся просто волчий голод.

В коридоре между гостиной и кухней Настя немного замешкалась, конечно, она была абсолютно уверена в том, что на фреске все осталось как есть. Венецианская улочка, канал, три лодки слева и четыре справа, и никаких темных силуэтов, появившихся неизвестно откуда.

Но гулко бьющееся сердце не давало ей сделать последний шаг и просто поднять глаза на фреску, Настя глубоко вздохнула, взяла себя в руки и посмотрела на стену.

Да, так и есть, три лодки слева и четыре справа, и никаких темных силуэтов!

«Какой ужасный сон мне приснился!» – Настя сразу повеселела, она была очень рада, что это действительно сон, хотя и такой реальный.

Конечно, она не хотела признаваться самой себе, но все эти совпадения: смертельное ДТП с ее водителем, серебристая иномарка на семнадцатом километре и та страшная тетка в капюшоне, которая так ее вчера напугала на дороге, каким-то образом связаны с этим домом, где погибла маленькая девочка. Но вся эта чертовщина могла иметь место только в том случае, если бы в ее таунхаусе снимали реалити-шоу «Битва провидцев» и толпы экстрасенсов гоняли бы дух умершей девочки по этажам.

Настя во весь этот бред совершенно не верила, она никогда в жизни до этого не сталкивалась ни с какой чертовщиной, а «пробклятые» дома видела только в плохих американских фильмах ужасов. Но... что-то ее напрягало...

Настя вошла на кухню, открыла холодильник, и, пока она думала, из чего ей лучше приготовить завтрак, она вспомнила о бокале с вином, который она наполнила, но так и не сделала из него ни единого глотка.

Анастасия повернулась к столу, и глаза у нее расширились

от ужаса: да, бокал так и стоял на столе, но он был абсолютно пустой, и в том, что вино случайно выпила она сама, Настя убедить себя не могла. Потому что она на сто процентов его не пила.

– Что за... – Настя попятилась к холодильнику и больно ударилась спиной о его дверцу. Она огляделась, яркий солнечный свет наполнял кухню, и представить себе, что может произойти хоть что-то плохое, сейчас было невозможно.

«Может, позвать попа и освятить дом?» – пришла в голову атеистке Насте совсем уж безумная мысль.

«А может, ты не выпила вино, а вылила его в раковину?» Настя понимала, что она пытается подавить панику и поэтому ищет рациональные, на ее взгляд, объяснения случившемуся.

«Может быть, и вылила!» – согласилась сама с собой Настя и, озираясь по сторонам, приготовила себе крепкий кофе и глазунью из двух яиц, но аппетит куда-то пропал.

Тогда Настя взяла стакан с кофе и подошла к большому панорамному окну. Анастасия поняла, что дальше уже медлить было нельзя, еще одну ночь в пустом доме в гордом одиночестве она провести не хотела, да к тому же привычка готовить самой куда-то делась.

Как-то пошло все не так, как она мечтала, покупка таунхауса вместо счастливых дней привела ее к какой-то серой полосе (она не хотела думать, что к черной), когда она практически в один день лишилась и домработницы, и водителя.

И хотя к Андрею Викторовичу Настя еще не успела привязаться, сам факт того, что он разбился в ДТП насмерть, все равно не давал ей покоя и очень давил на нервы.

Да и история с вином... Настя точно помнила, что наполнила бокал, а потом ее внезапно осенила мысль о беременности, и она поставила бокал на стол. Затем она вышла на улицу к машине, достала из багажника пакеты и занесла их в дом, потом взяла тест и еще долго искала емкость под мочу. А когда результаты оказались непонятными, искала в интернете объяснение, и к тому моменту она уже совершенно забыла про одинокий бокал вина на столе в кухне. И тем не менее вина в нем не оказалось, значит ли это, что она машинально выплеснула его в раковину?

Это вполне могло походить на правду, если бы не одно «но», запаха спиртного в кухне она тоже не чувствовала, а этого просто не могло произойти, потому что Настя была еще тем «нюхачом» и могла учуять «аромат» виски или вина от мужа, едва он входил в квартиру с улицы.

Настя понимала, что в последнее время на нее свалилось слишком много всего: и переезд, и командировка мужа, и эта история с непонятной женщиной в плаще, машущей ей рукой, и в конечном итоге смерть водителя и бегство (а как еще сказать?) ее домработницы. Конечно, именно оттуда и кошмарные сны (про фреску и темный силуэт в лодке), и частичная потеря памяти (бокал с вином), и вообще какая-то общая растерянность. Да еще и муж подлил масла в огонь,

он ей буквально в приказном порядке сообщил о том, что его мама просто должна и обязана присутствовать у них на новоселье.

Настя тяжело вздохнула: конечно, все это лишь временные и мелкие трудности, а вот вопрос с ее беременностью (настоящей или мнимой?) не давал ей покоя.

Анастасия решила, что дождется начала месячных, и если они не придут вовремя, то сразу же направится к своему гинекологу. Получается, что до конца ноября еще есть время, и можно по этому поводу не переживать и постараться себя не накручивать. Сейчас необходимо быстро найти домработницу и садовника, так как в конце недели у нее новоселье, а подготовка к нему даже и не началась.

«Наверное, придется перенести праздник на неделю, потому что за оставшиеся дни я все равно ничего сделать не успею», – решила Настя.

И если раньше она бы поручила обзвон приглашенных гостей Анжелике, то сейчас ей придется это делать самой, а Настя ну совсем не была расположена к долгим разговорам. И тем более самой звонить свекрови – одно дело, когда приглашение Людмиле Сергеевне передают от ее имени, и совсем другое – общаться с ней лично.

Настя прошла в гостиную, села на диван, машинально покосилась на фреску, все нормально, все лодки пустые, три слева и четыре справа, взяла телефон и набрала Михаила Михайловича. Надо было узнать у бывшего собственника та-

унхауса, кто у него работал и куда все они теперь делись. Наверняка или домработница, или садовник, а может, и оба сразу сидят без работы, и ее приглашение окажется очень даже кстати.

Но Михаил Михайлович оказался вне зоны доступа, и Настя лишь беспомощно пожала плечами. Конечно, можно было поспрашивать у соседей или, еще лучше, здесь ее осенило, надо запросить данные о ранее вхожих в этот дом людях на посту охраны.

Настя поспешно оделась, нанесла легкий макияж и вышла из дома, но едва она сделала два шага вперед, как снова застыла словно вкопанная.

Вчера вечером, когда она вернулась из торгового центра, шел мокрый снег, он падал на черную землю и тотчас превращался в грязь, температура воздуха была около нуля. Но, видимо, ночью хорошенько подморозило, а снег так и не перестал идти, и сейчас весь двор был покрыт ровным белоснежным ковром. В лучах яркого солнечного света снег переливался и бликовал, словно кто-то рассыпал бриллианты, было очень красиво, если бы не одно «но».

Вчера в панике Настя так и не поставила свой «Порше» в гараж, она бросила его на улице, и вот теперь вокруг него было несколько отпечатков чьих-то ног.

Настя осторожно сделала пару шагов к машине и снова замерла: очевидно, что кто-то крутился возле «Порше», следы были везде, и у багажника автомобиля, и рядом с дверцей

водителя, словно кто-то хотел пробраться внутрь машины, но не смог этого сделать.

Анастасия осторожно подошла к автомобилю и обошла его вокруг – так и есть, чужие следы повторяли этот же путь, а затем незнакомец ушел от машины в сторону забора (а не калитки!), и на этом следы обрываются.

«А это значит, что этот «кто-то» перелез через двухметровый забор?» – Настя в ужасе отшатнулась от автомобиля.

Снег выпал, видимо, ночью и перестал таять, значит, незнакомец топтался в Настинном дворе как раз после отъезда Анжелики и до самого утра.

Настя поежилась не столько от холодного ветра, сколько от волнения, неприятности сыпались на нее как из рога изобилия.

«Если еще что-нибудь подобное случится, приглашу папа», – решила Настя.

До КПП пешком идти было минут пятнадцать, а на машине она доехала бы максимум за три, но она почему-то не хотела садиться в «Порше», возле которого кто-то крутился несколько часов назад.

«Может, они бомбу под капот подцепили?» – пришла ей в голову уж совсем бредовая мысль.

Настя тоже иногда смотрела «Новости» и понимала, что в стране такое творится, что самая бредовая мысль вполне может оказаться правдой.

Анастасия медленно, то и дело оглядываясь, прошла по

своему двору, затем вышла за ворота и направилась к посту охраны. На дороге рассмотреть чьи-то следы уже было невозможно, слишком много людей и машин уже прошло и промчалось по ней с самого утра, да так, что белый снег, который до сих пор лежал у Насти во дворе, здесь превратился в отвратительное серо-бурое месиво.

Испачкав светлые кроссовки – она выскочила из дома в осенней обуви, – Настя уже в совершенно подавленном настроении подошла к парням, которые в камуфляжной форме курили возле небольшого и аккуратного домика.

– Вы с Малахитовой, тринадцать? – К Насте сразу же подошел один из охранников. – Видел по камерам, что вы направились в нашу сторону.

Даже несмотря на испорченное утро и плохое настроение, Настя улыбнулась, ей было очень приятно, что ребята так внимательно относятся к своей работе.

– У меня кто-то через забор перебрался. – Настя отошла в сторону, чтобы дым от сигарет не попадал ей в лицо. – Я утром вышла во двор, а там следы вокруг моей машины, и они ведут прямо к забору.

Безмятежное выражение лица у охранника словно рукой сняло, он выкинул недокуренную сигарету в осеннюю кашу под ногами и крикнул своему напарнику:

– Серега, по ходу, у нас проблемы! Иди сюда!

– Чего орешь-то! – недовольно отозвался стоявший от них в двух метрах второй мужчина, чуть постарше. – Я же все

слышу, орать-то зачем?

И тем не менее Настя видела, что и Сергей заметно разволновался.

– Вас как зовут? – обратился он к Анастасии, одновременно вызывая кого-то по рации: – Ребята, у нас проникновение на придомовую территорию!

– Настя, – буркнула Настя.

– Анастасия, хозяйка с Малахитовой, тринадцать, – продолжил Сергей свои переговоры, – да, да, это тот самый дом, где ребенок утонул! Это новые хозяева, только заехали! Она говорит, что кто-то крутился возле ее машины и следы ведут к забору. Да, я и сам понимаю, что без специальной подготовки на такую высоту подняться нереально... нет, камеры еще не смотрели. Ок, ждем.

– Сейчас подъедет группа быстрого реагирования. – Сергей повернулся к Насте и махнул напарнику рукой: – Пошли пока внутрь, записи с камер пока просмотрим. Это хорошо. – Он посмотрел на Анастасию долгим взглядом: – Хорошо, что к нам пришли и что в машину не сели.

– Бомба? – ахнула Настя. – Думаете, кто-то подцепил взрывчатку к днищу «Порше»? – Ее самые мрачные и бредовые предчувствия, похоже, начали сбываться.

– Нет, это маловероятно, – вступил в разговор второй, так и оставшийся пока безымянным для Анастасии охранник, – просто хорошо, что вы пришли к нам, а не занялись самодеятельностью. Обычно люди сначала пытаются что-то сами

сделать, и, как правило, это всегда им боком выходит.

Настя не нашлась что ответить и просто промолчала.

Втроем они подошли к большому столу, на котором стояло четыре огромных монитора, и в каждом по двенадцать картинок.

– Это четыре района нашего поселка, «Северная Корона» разбита на сектора, которые мы условно называем Север, Юг, Запад и, ясно, Восток. Ваш дом стоит в восточном секторе, вот этот монитор ваш. – Сергей подошел к среднему монитору. – А вот это камеры, которые записывают все происходящее вокруг вашего забора и внутри двора. В самом доме у вас камер нет, прошлый хозяин не любил, когда за ним смотрели, поэтому домашнего наблюдения, которое мы можем проконтролировать, нет. Но у вас дома камеры стоят, и запись ведется, и вы всегда можете посмотреть, что происходит внутри таунхауса.

– Мне вполне хватит и двора. – Настя впилась глазами в экран. – А куда смотреть?

– Вот сюда. – Второй охранник подошел к компьютеру и принялся перебирать мышкой какие-то файлы. – Сейчас включим ускоренную перемотку и... Вы когда последний раз были во дворе? Ну, до момента обнаружения следов?

– Вчера, часов в пять, может, в шесть вечера, смеркалось, но темно еще не было. Я из магазина приехала, а моя бывшая домработница как раз домой на такси уезжала.

– Да-да, такси мы вчера пропускали.

– Подождите, – обратился к Насте второй охранник, – там вроде уже ГБР подъехала, пойдемте обратно к вашему дому.

– Вы думаете, они его уже задержали? – Настя подумала, что группа быстрого реагирования уже обнаружила ее неизвестного гостя. – Мы даже камеры смотреть не станем?

– Давайте так: мы с вами пойдем к ГБР, а Андрей (накопец-то безымянный обрел имя), – он кивнул на сменщика, – в это время посмотрит камеры. Хорошо?

Настя в ответ только кивнула и направилась в обратном направлении, от поста охраны к дому.

Буквально через минуту она увидела, что у ее двора стоит машина группы быстрого реагирования, а два мощных мужика грозного вида мрачно курят и переминаются с ноги на ногу.

– Это я вас вызвал. – Охранник подошел к мужикам и протянул им руку для приветствия. – А это хозяйка дома, говорит, утром встала, а возле машины кто-то круги нарезал, все утоптано.

– Ясно, – коротко ответил один из приехавших. – Мы зайдем внутрь одни, осмотрим автомобиль, двор, затем позовем вас. Пока не позвали, за нами не соваться! – буркнул он довольно грубо. – Ясно? А то всякое бывает, вы сунетесь без спроса, а там – беда.

– Ясно! – Настя испуганно пискнула, теперь ей уже и самой стало казаться, что вот-вот должно произойти что-то страшное.

Мрачные мужики мгновенно оказались внутри двора, Анастасия даже и не заметила, как они туда просочились, она замерла и приготовилась долго ждать, но уже через пару минут к ней вышел один из бойцов.

– Где, вы говорите, следы были? – обратился он и к охраннику, и к Насте одновременно. – И когда?

– Да только что, – растерялась Настя. – Я утром во двор вышла, а там возле машины следов немерено, а потом этот человек, ну, который возле моей машины кружил, подошел к забору и перелез через него.

– Так вы его видели? – насупился гэбээровец. – Так, что ли?

– Никого я не видела! – Настя уже начала злиться. – Именно поэтому я и пошла на пост охраны, чтобы посмотреть записи с камер видеонаблюдения!

– Ну, тогда заходите во двор. – Мужчина стал еще более мрачным, мрачнее тучи. – Я не обнаружил никаких следов вообще!

– Как не обнаружили? – Настя буквально ворвалась во двор и остановилась как вкопанная, ярко светило солнце, но температура воздуха уже была минусовая, и поэтому выпавший снег не таял.

Он так и продолжал лежать тонким белым ковром, на котором ярко и отчетливо были видны все следы: ее, Настины, вот она вышла из дома, подошла к «Порше», вернулась, а затем вышла со двора, так как отправилась на пост охраны. И

следы прибывших на вызов бойцов из группы быстрого реагирования: судя по ним, один мужчина подошел к машине и обошел ее вокруг, а второй так и остался стоять у калитки.

– Ну и где они? Здесь только ваши следы и наши, где ваш таинственный незнакомец?

Настя заметалась по двору, сначала она кинулась к автомобилю, затем к крыльцу, потом к забору, никаких чужих следов там не было!

– Но постойте! – Настя совершенно растерялась. – Я же сама утром их видела! Здесь точно кто-то ходил! Может, следы растаяли?

– Это вряд ли! – отозвался охранник, который уныло топтался рядом, было видно, что вся эта тягомотина ему уже наскучила. – Я сейчас у Андрея спрошу, что он там на камерах увидел.

– Да! Да! Непременно спросите! – Настя растерялась. – Но как же так?

– Сейчас! – Охранник махнул рукой и связался по рации с напарником. – Андрюха, ну, что там? Малахитовая, тринадцать, есть движение?

– Нет! Все чисто! Просмотрел записи со вчерашнего дня, как ее домработница уехала вечером, так больше никого и не было. Затем хозяйка утром вышла, походила по двору и к нам пришла.

– И все? – переспросил охранник, а Настя не верила своим ушам.

– Все.

– Ясно. – Охранник прервал связь и посмотрел на Настю: – Андрей говорит, нет никого.

– Может, нам дом проверить? – перебил его мрачный гэб-ээровец. – Раз уж приехали.

– Проверяйте дом! – Настя уже находилась на грани истерики. – Значит, он забрался в дом, пока я к ним на пост ходила!

– Ну, хорошо, ждите здесь. – Было видно, что гэбээровец очень недоволен, но вслух он, конечно, ничего не сказал.

Настя и охранник послушно остались у двери дома, в то время как два бойца из группы быстрого реагирования взяли у Насти ключи и вошли внутрь. Примерно через полчаса они вернулись во двор.

– Пусто, – отмахнулся мужчина, – камеры у вас дома просмотрели, не было никого ни ночью, ни утром.

Настя уже порядком замерзла, поэтому предложила всем пройти в дом и обсудить сложившуюся ситуацию.

– Да некогда мне, – отмахнулся охранник с пропускного пункта. – Андрей там один уже столько времени, мне возвращаться надо. Все равно же не было никого.

И не прощаясь, он пошел прочь.

– Мы тоже поедем. – Мрачный мужчина нахмурился. – Дамочка, вам надо как-то внимательней, что ли, быть. Счет за ложный вызов, вы, конечно, оплатите, но к чему было нас гонять без повода?

И, тоже не прощаясь, мужчины развернулись и пошли к своей машине, а Настя осталась стоять посередине двора как оплеванная.

С одной стороны, она была возмущена, что в коттеджном поселке такого уровня, как «Северная Корона», так с ней разговаривали. Все-таки у них на территории не больше двадцати домов, и можно вести себя с собственниками как-то более уважительно, соответственно статусу. Но, с другой стороны, она действительно больше не видела чужие следы, те, что так сильно напугали ее утром, и понимала возмущение мужчин, которых она задержала своими видениями. Со стороны она, наверное, вообще напоминала психически неуравновешенную женщину.

– Они решили, что я пью или курю дурь какую-нибудь, – пробормотала Настя и уже сделала шаг в сторону двери, когда к ней во двор через до сих пор открытую калитку заглянула пожилая женщина.

– Вы кого-то ищете? – У Насти сердце ухнуло в пятки, она была натянута как струна, и любое незнакомое лицо сегодня выводило ее на отрицательные эмоции.

– Я раньше работала здесь, домработницей, – женщина смущенно улыбнулась, но продолжала топтаться у входа, – а сейчас у соседей была, спрашивала, может, им работница нужна.

– Мне нужна! – Настя подбежала к женщине. – Вы не представляете, как я рада! Я!.. Я!.. Пойдемте в дом! Там по-

говорим!

Анастасия обняла обалдевшую от такого приема женщину за плечи и повела ее за собой в дом.

– Раздевайтесь! Раз вы здесь работали, то все знаете! Проходите в гостиную! – Настя скинула верхнюю одежду и обувь и помогла раздеться женщине.

Она так обрадовалась, когда домработница пришла к ней сама, что даже на время забыла об этой странной истории с пропавшими следами на снегу.

Женщина разделась и прошла следом за Настей.

На вид бывшей домработнице Михаила Михайловича было лет шестьдесят, полная, высокая женщина, с огромными рыхлыми руками и большим красным лицом. Короткие липкие волосы прилипли к ее лбу, а огромные голубые глаза были похожи на глаза больной и печальной коровы.

– Как долго вы работали у Михаила Михайловича? – Настя усадила домработницу в кресло, а сама села напротив нее на диван.

– Около трех лет, – тихо ответила женщина.

– Вы застали тот самый момент, когда у них дочь утонула? – Все-таки Насте не давала покоя эта история, да и кого такая жуть может оставить равнодушной, даже если ты из-за всех сил делаешь вид, что тебя это не касается.

– Нет, я как раз тогда была в отгуле, а потом они уехали, и возвращаться уже было некуда.

– Но как же? – удивилась Настя. – Михаил Михайлович

мне говорил, что вы и после их отъезда все это время еще ухаживали и за зимним садом, и за самим домом. Разве это не так?

– Конечно, так, – покорно согласилась женщина, – но как домработница я же уже не работала, скорее как приходящая уборщица.

– Как вас зовут? – наконец-то сообразила познакомиться Настя.

– Светлана Викторовна, – протрубила женщина.

– А лет вам сколько?

– Пятьдесят один.

– Хорошо. – Настя удивилась, что Светлана Викторовна оказалась намного моложе, чем она предполагала. – Так чем вы занимались у Михаила Михайловича?

– Я прибирала таунхаус три раза в неделю, стирала белье, готовила и ухаживала за зимним садом.

– А кто ездил за продуктами в магазин? В прачечную? Ну, за садом во дворе ведь тоже кто-то смотрел?

– Да, у них еще были няня и садовник, он же был и водителем, – отозвалась Светлана Викторовна.

– Плохая няня, видимо, была, – пробормотала Настя, а про себя подумала, что действительно права пословица: «У семи нянек дитя без глаза». – А где сейчас водитель-садовник? Мне бы водитель не помешал.

Настя чуть не сказала, что ее водитель погиб, но вовремя прикусила язык, вот только не хватало еще напугать Свет-

лану Викторовну и снова остаться без помощницы одной в огромном доме.

– Я не знаю, – пожалала рыхлыми плечами Светлана Викторова, – наверное, уехал к себе домой, он не местный был.

– Ясно, – пробормотала Настя, – а у вас, может быть, есть знакомые, готовые поработать у меня?

– Ну, мой муж мог бы работать у вас водителем и садовником, он как раз тоже работу ищет, – ответила Светлана Викторова.

– Это же просто замечательно! – повеселела Настя. – А автомобиль у вас есть?

– Есть, – кивнула Светлана Викторова, – старенькая «Волга».

– «Волга»? – переспросила Настя, нахмурившись. – Это что такое? Машина такая? Да, в принципе, если она на ходу, то и плевать. Вы как, жили здесь в гостевом домике на заднем дворе или ночевать домой уходили? Сколько вам платил Михаил Михайлович?

– Я уходила домой, я живу недалеко, но могу и здесь оставаться, тем более если вы меня с мужем наймете. В гостевом домике неплохо. По деньгам договоримся. У вас дети есть?

– Нет, только я и мой муж, Максим Николаевич, он сейчас в командировке. Я буду вам хорошо платить.

«Только не оставляйте меня здесь одну», – едва не произнесла вслух Настя, настолько ей больше не хотелось оставаться одной в этом доме.

Анастасия не хотела себе признаваться, но она стала бояться своего нового жилища и уже почти что пожалела, что так быстро приняла решение и купила этот таунхаус. Слишком много всего... ммм... нехорошего произошло в последнее время, и все это так или иначе было связано с коттеджем.

«Вот почему Михаил Михайлович не мог его так долго продать за такую смешную цену, – подумала Настя, – наверное, в округе вокруг этого дома ходит настолько дурная слава, что к нему и близко никто не подходит. А я взяла его и купила, и даже с мужем не посоветовалась, и правду от него скрыла».

– Кстати, – внезапно догадалась спросить Настя, – а это не вы утром вокруг моей машины ходили? А то я вышла и следы увидела, а кто ходил, непонятно.

– Нет, что вы! – неожиданно испугалась Светлана Викторовна. – Я к вам только сейчас заглянула, зачем мне было утром у вас бродить?

– Да вы не волнуйтесь так! – замахала руками Настя. – Я это просто так спросила, не было и не было, что такого. Вы сегодня сможете на работу выйти? Вечером?

Больше всего на свете Настя боялась услышать отказ, еще одну ночь в этом доме в одиночестве она бы не вынесла.

«Если она откажется, уеду в городскую квартиру», – пронеслось в голове у Насти, и она тотчас вспомнила, как еще вчера потратила кучу денег на благоустройство и украшение нового дома, а сейчас уже сбежать готова.

– Конечно, мы с мужем вечером приедем, – неожиданно легко согласилась Светлана Викторовна, и Настя едва не закричала от радости. – Только давайте прямо сейчас договоримся по оплате.

– Семьдесят тысяч в месяц на двоих в месяц вас устроит? – Настя была готова заплатить и больше. – И бесплатное проживание и питание у нас в гостевом домике.

– Устроит, спасибо! – повеселела Светлана Викторовна. – Тогда мы с мужем часиков в семь вечера и приедем сразу. Может, что купить по дороге в магазине?

– Да! Надо будет заехать в супермаркет и купить продукты, деньги и список я вам дам, а ваш муж должен завтра с утра украсить дом и двор гирляндами. Сможет?

– Конечно, сможет, – уверенно кивнула Светлана Викторовна. – Тогда до вечера.

Настя поднялась с дивана, чтобы проводить новую домработницу, а когда за ней захлопнулась дверь, вернулась на кухню и наконец-то доела уже совершенно ледяную яичницу, странно, но блюдо показалось ей вкусным.

Глава 6

Вечеринка по случаю новоселья получилась не такая веселая, как планировала Настя. После всего произошедшего она решила, что шумная компания ей сейчас ну совсем никак не нужна, потому что прошло всего девять дней с момента гибели Андрея Викторовича, и если бы она закатила грандиозное новоселье, то на нее косо смотрели бы соседи по «Северной Короне».

«Это было бы не по-людски!» – именно так, слово в слово, и передала ей последнюю информацию от соседей Светлана Викторовна, которая, как оказалось, была в центре всех поселковых сплетен.

Настя до сих пор упрямо не верила во все эти бабские предрассудки, но ее любовь к дому как-то погасла, и теперь она уже относилась к таунхаусу даже с некоторым раздражением. А ведь с момента ее переезда сюда прошло всего три недели!

Новоселье решили перенести на 25 ноября, это была последняя суббота самого мрачного месяца в году, и Настя подумала, что, может быть, вечеринка станет чем-то вроде радостного перехода к новой жизни.

Сразу после праздника, в понедельник, она собиралась поехать к врачу и сдать анализы на беременность, ну а пока следовало как-то развлекать Людмилу Сергеевну, Марину и

Антон, это и были все гости, которых Настя решила пригласить на новоселье.

К 25 ноября снег уже лежал во дворе полуметровым слоем, и муж Светланы Викторовны, Кеша, исправно чистил пешеходные дорожки и подъездные пути.

Новая домработница и ее муж за первую неделю работы в доме показали себя довольно неплохо, Настя даже немного расслабилась и подумала, что все-таки какие-то приятные вещи в ее жизни происходят до сих пор.

Новоселье было в самом разгаре, в гостиной Светлана Викторовна заранее накрыла большой стол, за которым теперь с унылыми лицами сидели Марина, ее муж Антон, свекровь Людмила Сергеевна и Настя.

Сама домработница за пару минут до прихода гостей ушла к себе в гостевой домик, сославшись на повышенное давление. То ли таблетки пить, то ли прилечь, Настя не поняла, ее саму тошнило, задержка была уже два дня, и она вполне себе предполагала, что ей все-таки удалось забеременеть, поэтому все ее мысли были заняты именно этим. И хотя она была безумно рада этому обстоятельству, но, пока официального подтверждения беременности не было, Настя решила никому ничего не говорить. Но шампанское она все-таки пить не стала, Марина, находясь на седьмом месяце, тоже, естественно, не пила. Антон был за рулем и теперь потягивал сок, а Людмила Сергеевна была яркой противницей алкоголя.

Может, из-за того, что все присутствующие за столом бы-

ли трезвы как стеклышко, а может, из-за мрачной погоды и метели, а за окном бушевала самая настоящая зима, и даже светящиеся фигурки оленей пришлось занести в дом, чтобы их не засыпало до макушки, настроение у всех было подавленное, и разговор как-то не клеился.

– Так где сейчас Максим? Когда он вернется домой? – попыталась завязать светскую беседу Марина. – Он у тебя такой молодец, такая головокружительная карьера.

– Хорошо ему, – внезапно подал голос мрачный Антон, – его жена не держит дома на цепи, вот он и добился таких успехов в бизнесе.

– А я тебя держу на цепи дома? – ахнула глубоко беременная Марина. – Я? Тебя? Держу?

– Ну а кто еще? – Антон насупился. – Сначала ты была беременна Катей и не пускала меня никуда, потом ты боялась остаться одна с малышкой, затем надо было возить ее в садик, сейчас вот новая беременность, и все по кругу! Даже в другой район ты меня отпускаешь с недовольством и постоянно мне трезвонишь на работу, словно я могу куда-то провалиться!

За столом наступила напряженная тишина, пораженная до глубины души Настя молчала, она и представить себе не могла такие проблемы в счастливом с виду браке у ее подруги.

Людмила Сергеевна сосредоточенно очищала ножом яблоко от кожуры, а Марина залилась слезами.

– Да как ты можешь такое говорить! – раскричалась она и закрыла лицо руками. – Да еще и при чужих людях!

– Ты мне рот постоянно затыкаешь! – Антон выскочил из-за стола. – Ты сделала из меня подкаблучника, неудачника, который не может даже расширить квартиру к рождению второго малыша! Но зато ты теперь восхищаешься Максимом, который купил такой шикарный дом, и радуешься за его карьеру! А ведь Настя не рожает ему каждый год по ребенку и не требует от него жертв!

Мужчина выбежал из гостиной, а затем хлопнула дверь, и он вышел во двор.

– Там же метель, – прошептала пораженная до глубины души Настя. – Куда он пошел?

– Я верну его. – Людмила Сергеевна вышла из-за стола и пошла следом за Антоном, а Настя подошла к подруге и обняла ее за плечи.

– Успокойся! Ну, сморозил Антон глупость, ну, с кем не бывает!

– Это он все из зависти, – шмыгая носом, ответила Марина. – Он, когда увидел этот шикарный особняк, просто офигел, он... он... – И она снова залилась слезами. – Он считает, что вторым я специально забеременела, чтобы сильнее привязать его к своей юбке, и теперь винит меня во всем. Что карьеру не сделал, что...

Марина, громко всхлипывая, размазывала слезы по щекам:

– Ну разве я могла догадаться, что он так подумает?!

Насте было очень жаль подругу, но и Антона она тоже понимала, действительно, Марина вцепилась в мужа как клещи, и действительно, она хотела, чтобы он постоянно был рядом с ней. Как говорится, рука в руке по жизни, но, видимо, она понимала это слишком буквально.

С другой стороны, Настя и сама сейчас поступает точно так же, как ее подруга, она обманным путем, против воли мужа забеременела и хочет оставить ребенка, когда Максим категорически против.

«Может, я еще не беременна?» – с надеждой подумала Настя. Только после этой сцены у ее друзей она поняла, что что-то подобное может произойти и в ее жизни.

Например, Максим настолько будет против ребенка, что возьмет и с ней разведется! Такой поворот раньше не приходил Насте в голову, но вот сейчас она смотрела на своих друзей и думала, что такой ход событий вполне возможен. Только до сих пор непонятно, почему Максим так категорически против ребенка? Неужели он боится, что при помощи малыша Настя начнет им манипулировать, как это делает Марина?

Пока Анастасия размышляла над происходящим, Людмила Сергеевна вернула Антона в гостиную, они снова сели за стол, а Антон тихо произнес:

– Простите меня за эту сцену! Особенно ты, Маринка! – Он как-то отстраненно дотронулся до руки беременной же-

ны. – Нервы совсем стали ни к черту!

– Все нормально! – Людмила Сергеевна внезапно вышла из-за стола и пошла на кухню. – Настя? Где у вас тут вино?

Настя очень удивилась:

– Вам зачем? Вы же не пьете!

– Сегодня можно сделать исключение! – крикнула ей из кухни свекровь, гремя в холодильнике посудой. – Так где вино-то?

– В шкафу у окна! – Настя не знала, как и реагировать, Людмила Сергеевна за все время их знакомства, а это все-таки более десяти лет, впервые решила выпить спиртное.

– Антон, давай с нами! – Свекровь принесла из кухни три бокала и бутылку того самого, итальянского вина, которое бесследно исчезло из бокала.

– Он за рулем, ему нельзя! – всхлипнула Марина. – Там метель еще...

– Вызовем такси, а за машиной я завтра утром перед работой заеду, – раздраженно буркнул Антон. – Наливайте, Людмила Сергеевна!

Свекровь разлила вино по бокалам и подняла свой:

– Я хочу выпить за новоселье моего сына и его жены Насти! Хочу, чтобы в этом роскошном доме у вас всегда все было хорошо. А еще я хочу выпить за семью, потому что это самое главное на свете!

Антон мрачно выпил вино залпом, Людмила Сергеевна тоже мгновенно осушила бокал, а Настя сделала вид, что

пригубила.

– Еще по одной? – Антон потянулся за бутылкой, уж очень ему хотелось нарушить это тягостное молчание.

– А что, давай! – Свекровь протянула ему свой бокал.

– Вам плохо не станет? – с сомнением в голосе произнесла Настя.

«Еще не хватало, чтобы эту старуху сейчас хватил удар, а потом Максим мне вынесет все мозги, что я недоглядела за его мамой!»

– Я немного. – Свекровь покраснелась, видимо, оттого, что она давно не пила, она быстро захмелела.

– У меня что-то живот болит, – внезапно сморщилась побледневшая Марина. – Помоги мне выйти из-за стола.

– Как обычно, привлекаешь к себе внимание? – начал было Антон, но потом взглянул на побледневшую как смерть жену и осекся на полуслове: – Тебе плохо? Что с тобой?

Настя и свекровь выскочили из-за стола одновременно:

– Что? Плохо? Ребенок? – Настя в ужасе металась вокруг подруги.

– Положите ее на диван! – Людмила Сергеевна осторожно повела Марину к дивану. – Антон, немедленно вызывай «Скорую»!

– «Скорую»? – У Насти потемнело в глазах. – Неужели так плохо?

– Ты на нее сама-то посмотри! – цыкнула свекровь. – Вызывай немедленно!

Антон схватился за телефон и дрожащими руками набрал «Скорую помощь»:

– У меня жене плохо, беременная, двадцать пятая неделя вроде!

– Двадцать шестая! – пробормотала синими губами Марина, она действительно выглядела очень плохо, бледная, с посиневшими губами, капельки пота на лбу, а на скулах красные пятна.

– Что? Живот? – Настя словно находилась в кошмарном сне.

В ответ Марина лишь кивнула и сморщилась от нового приступа боли.

– Сказали, что сейчас будут! – Антон побежал в коридор одеваться. – Я на улице их подожду, чтобы не заблудились!

И он выбежал из дома. Настя и Людмила Сергеевна переглянулись, а затем свекровь пошла на кухню и вернулась оттуда со стаканом холодной воды.

– Пей небольшими глотками и не переживай, все будет хорошо! У меня так было, именно на седьмом месяце, меня прокапали, и все наладилось. Так у многих бывает.

Настя не знала, лжет ли ее свекровь, но говорила она очень убедительно, и Марина немного успокоилась.

Через десять минут приехал «Скорая», врачи забрали Марину и Антона и уехали.

Настя и Людмила Сергеевна остались в гостиной одни, теперь женщины сидели на диване, Настя ела яблоко, а Люд-

мила Сергеевна потихоньку тянула из бокала вино. Словно попробовав алкоголь, свекровь уже не могла остановиться.

Анастасия разожгла камин, уже было довольно поздно, и мечты о том, что Людмила Сергеевна наконец-то свалит домой, таяли с каждой минутой.

«Видимо, она решила остаться у нас с ночевкой», – с тоской поняла Настя, конечно, она не могла выгнать мать мужа на улицу, хоть и очень сильно этого хотела.

– У Маринки-то второй ребенок? – внезапно прервала молчание свекровь. – С первым все нормально было?

– Да, у нее Катьке пять лет, вроде все хорошо.

– Ну, значит, и здесь обойдется. – Свекровь пригубила вино. – Я сегодня как раз почему-то вспомнила свои роды, когда к вам ехала. Тоже было холодно и метель, прямо как сегодня.

– Вы чего... – Настя округлила глаза. – У Максима день рождения в мае, какая метель?

– Так это у Максима, а его младшего брата я 28 ноября родила.

В гостиной повисла тишина, было настолько тихо, что Настя слышала, как за окном завывает вьюга и трещат сухие поленья в камине.

– Максим никогда не говорил мне, что у него есть младший брат. – Настя буквально обалдела от такой новости.

Она в счастливом браке десять лет и только сегодня случайно узнает, что у ее мужа есть родной брат!

– Так мы договорились ничего и никому о нем не рассказывать! – Людмила Сергеевна смотрела на огонь. Настя с ужасом увидела, что ее свекровь была сильно пьяна. – Максиму было шестнадцать лет, когда мы Олега похоронили. А Олегу – четырнадцать. И с тех пор он не любит вспоминать эту историю.

Настя удивлялась все больше и больше, получается, ее любимый Макс пережил в подростковом возрасте страшную трагедию и никогда и ничего о ней не рассказывал?

Никому не рассказывал, даже ей, от которой у него нет секретов. Или все-таки есть?

– Он погиб? – Внезапно Настя охрипла, она еще не отошла от происшествия с подругой, как очередная неожиданная новость едва не лишила ее дара речи.

– Ну, можно сказать, что и так. – Людмила Сергеевна посмотрела на Настю мутными глазами. – Что-то я разболталась, пошла я спать. Где у вас комната для гостей?

– Сейчас! – Настя поняла, что, даже будучи пьяной, свекровь сообразила, что наболтала лишнего, и теперь хочет прекратить разговоры на эту тему. – Сейчас Светлана Викторовна вас проводит до спальни! – пообещала Настя и позвала домработницу, но та не откликнулась. Поэтому она сама увела пьяную свекровь на второй этаж, а затем взяла содовый телефон и позвонила Марине.

К сожалению, ее телефон оказался отключен, тогда она набрала Антона.

– Вы где? – спросила она мужа подруги. – Что с Маринкой? Как она?

– Ее оставили в больнице, делают анализы. – Антон был очень расстроен. – Это я во всем виноват!

«Ну, началось», – с тоской подумала Настя, она больше всего не любила, когда сначала люди делали пакости, а потом начинали каяться и рвать на груди рубашку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.